

05,3

XI годъ
изданія

1907 г.

ПОДПСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран.
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Клѣбятельности Союза сцен. дѣятелей.—Замѣтки.—Хроника.—
Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Музыкальныя за-
мѣтки. *Александра Ш—ра*.—Шекспиръ и Левъ Толстой (оконч.).
Н. Россова.—В. В. Стрѣльская. *Н. Евреинова*.—Поэтъ березокъ
и вечерняго звона. *А. Ростиславова*.—Островскій и актеръ Горевъ.
А. Измайлова.—Театральныя замѣтки. *А. Кугеля*.—Провинціальная
лѣтопись.—Объявленія.

Портреты и рисунки: В. В. Стрѣльская (3 портр.), Звѣз-
дичъ, Михалина Ласка, Опереточная труппа въ Закаспійскомъ
краѣ, „Коринеское чудо“ (2 рис.), Шаржъ.

Приложеніе: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. I.
„Изъ предисловій Дюма-сына“.—„Актриса“. Повѣсть *Генриха
Манна*. Перев. съ нѣмецкаго *Е. К.*—„Режиссеръ—прежде и те-
перь“. (Бѣглый очеркъ исторіи режиссуры). *Сергия Ратова*.—
„Всѣхъ Скорбящихъ“. Пьеса въ трехъ актахъ *Германа Гейер-
манса*. Переводъ съ нѣм. *О. Н. Поповой*.—Изъ серіи „Больные
итоги“. Соч. *Г. Ге*. 1) „Безсмертіе“, 2) „Король ногъ“, 3) „Пчелка“,
4) „Пощлунъ—первый и послѣдній“, 5) „Искра пожара“.

Открыта подписка на 1907 г.

XI-й годъ изданія.

52 № журнала, съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала „Библиотека Театра и Искусства“.

Подписная цѣна: Годъ 7 руб., полгода 4 руб. Допускается разсрочка: 3 руб. при подпискѣ
и по 2 руб. къ 1-му Апрѣля и 1-му Іюня.

Юбилейный номеръ (Статьи *А. Кугеля*, *О. Батюшкова*, *С. Найденова*, *А. Лугового*, *А. Из-
майлова*, *Импрессиониста*, *А. Ростиславова* и др. Новый рассказъ *А. Куприна*, рисунки *Рѣпина*, *Со-
мова*, *Рериха*, портреты сотрудниковъ и др.). Цѣна 40 коп.

№ 3.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 21 ЯНВАРЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

„СТѢНЫ“

О. А. Найденова

(экземпляры для театра имеются въ ограниченномъ количествѣ) высылаются немедленно первой почтой. Игнорируются цензурованные экз.

Цена—2 р. и 4 р. (цензур.).

Обращ. въ „Театръ и Искусство“.

„Драматургъ Печаткинъ“

путь въ 2 дѣйств. А. Бахметьева, п. 1 р.

Разрѣшена безусловно и одобрена для Народныхъ театровъ.

Выпис. можно изъ кюитеры „Театра и Искусства“.

НОВЫЙ ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Васильев. Островъ. Средний проспектъ № 48)

Въ Воскресенье, 21-го Января: „Евреи“.—23-го: „Привидѣнія“ и „Семь бѣдъ—одна отвѣтъ“.—23-го: „Евреи“.—24-го: „Мастеръ“ и „Мы, наконецъ, одни“.—25-го: „Школьные товарищи“.—26-го, въ 1-й разъ: „Долгъ“, О. Дымова.—27-го: „Долгъ“.

РУССКОЕ КУПЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ ВЗАИМНАГО ВОСПОМОЖЕНІЯ.

Владимирскій пр., д. № 12.

Въ Воскресенье, 21-го Января, съ участіемъ Я. С. Тинского, подъ управленіемъ М. С. Циммермана,

представлено будетъ:

„ЕВРЕИ“.

Е. Чирикова.

По окончаніи спектакля танцы до 2 ч. ночи.

Слѣд. спектакль въ Воскресенье, 28 Января.

Режиссеры: М. Ф. Варягинъ и М. В. Девилъ.

Театръ-Концертъ „АПОЛЛО“

С.-Петербург. Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

ЕЖЕДНЕВНО

дивертиссементъ

при участіи лучшихъ артистовъ и ансамблей перво-классныхъ Европейскихъ театр-концертовъ.

Два оркестра музыки.

По субботамъ маскарады.

до 4 час. ночи.

Директоръ П. Я. Тюринъ.

НОВАЯ ПЬЕСА

„СКЛЕПЪ“, В. Рышкова.

Вышла въ изданіи „Театра и Искусства“.

„ДОЛГЪ“,

О. Дымова,

вышла изъ печати.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“

В. Ф. Коммиссаржевской.

(Офицерская, 39).

Телеф. 19—56.

Въ Воскресенье, 21-го Января, въ 23-й разъ: „Сестра Беатриса“.—22-го, въ 1-й разъ: „Комедія любви“, Г. Ибсена.—23-го, въ 61-й разъ: „Кукольный домъ“ (Нора).—24-го, во 2-й разъ: „Комедія любви“.—25-го, въ 6-й разъ: „Балаганчикъ“ и „Чудо странника Антонія“.—26-го, въ 24-й разъ: „Сестра Беатриса“.—27-го, въ 3-й разъ: „Комедія любви“.—28-го, въ 14-й разъ: „Вѣчная сказка“. (Король—К. В. Браничъ, Соня—В. Ф. Коммиссаржевская).

Готовится къ постановкѣ: „Свадьба Зобенды“ Гуго фонъ-Гофманстала.

Касса открыта съ 11 час. утра до конца спектакля.

Театры СПб. Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 21-го, въ 1 ч. дня: „ИВАНЪ РАЗБОЙНИКЪ“ (Грѣхамъ не съѣсть, пока совѣсть есть); въ 5 ч. 1) „НОЧНОЕ“, 2) Концертъ великор. оркестра и хора учащихся въ безпл. классахъ попечительства подъ руководствомъ П. П. Привалова; 3) „Жанна фотографія“; въ 8 ч.: „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“.—22-го, въ 1-й разъ: „МИНЬОНЪ“.—23-го и 24-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“.—25-го: „ЖИДОВКА“.—26-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“.—27-го: „МИНЬОНЪ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 21-го: „ДЛЯ КОЛЯ“.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театр) Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ и БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: Г-жи Вауеръ, Брянская, Варламова, Морская, Петрова, Разянова, Сербокая, Столина, Тамара, Чайковская, Шувалова; Г-и Брайский, Ваичъ, Каменокъ, Коржескій, Кубанскій, Мартыненко, Мирасовъ, Михайловъ, Муравьевъ, Ниронъ, Колосовскій, Терекли.

Ежедневно оперетта.

Гл. режиссеры: А. А. Брянскій.

Гл. капельмейстеръ: В. І. Шпачекъ.

Ежедневно по окончаніи спектакля СОПЕРТ ГАЛА

при участіи знаменитостей заграничныхъ кафе-сопертъныхъ театровъ.

По субботамъ театральные балы-маскарады. Администраторъ: А. Н. Шумъ.

Зимній

Театръ „ПАССАЖЪ“.

Зимній

сезонъ

„НОВАЯ ОПЕРЕТТА“.

сезонъ

1906—7 г.

Дирекція А. Б. Вилинскаго.

1906—7 г.

Составъ труппы: Г-жи Вечера, Двинская, Демаръ, Дмитріева, Жданова, Зимма-Волкова, Легатъ, Любимова, Паскаля, Петренко, Раисова, Собина, Скальская, Ярославцева и др. Г-и Азовскій-Геллеръ, Богдановъ, Видинскій, Грѣховъ, Гальбиновъ, Дальскій, Дарьялъ, Долинъ, Дзѣпровъ, Кошескій, Майскій, Овѣгинъ, Павленко, Поповъ, Рутковский, Свирскій, Чаровъ, Чугаевъ и др.

Гастролі: Ровали Дамбрекъ, Таріолъ Боже, Миссъ Гальтонъ.

Репертуаръ: „Веселая вдова“, „Богема“, „Жена Лота“, „Рай Магомета“, „Элонза и Абеляръ“ и пр.

Балетъ подъ управ. И. А. Чистякова.

Главный режиссеръ А. Б. Вилинскій.

Главный капельм. Ф. В. Валентетти.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. * Начало въ 8½ час. веч.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Екатерининскій каналъ, 90, у Вознесенскаго моста. Телеф. 257—82.

Дирекція Н. Г. СЕВЕРСКАГО.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕРЕТТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: А. А. Гвоздевичъ и Ф. П. Брагинская—лирич. примадонны. А. Н. Стефанъ-Варгина и С. Д. Септимова—каскад. примадонны. Н. М. Брайская и В. Н. Варламова—комическія роли. М. П. Недремский и О. М. Сабурова—2-я роли. Н. Г. Септимова, М. Н. Борщенко, А. Н. Александровскій, Д. Н. Карасинъ—тенора. Н. Г. Северскій и Л. В. Сергеевъ—баритоны. Н. В. Гудара—прест. баритонъ. М. А. Полтавцовъ, Г. І. Тенарскій, А. О. Глазъ и В. П. Ландратъ—комики. Г-и Валериановъ, Ракитинъ, Курскій и Орловскій—2-я роли.

Гл. режиссеръ М. А. Полтавцовъ.

Гл. капельмейстеръ А. К. Паули.

Нач. въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра до окончанія спектакля.

Репертуаръ: „ЖОЗЕФИНА, ПРОДАННАЯ СЕСТРАМИ“, „РАЙ МАГОМЕТА“, „ШЕРЛОКЪ ХОЛЬМСЪ“ и „ПЕТЕРБУРГСКАЯ КАРМЕНЪ“.

С.-Петербургъ, 21-ю января 1907 года.

Ниже мы печатаемъ очень любопытное сообщеніе изъ Саратова о собраніи членовъ Союза сценическихъ дѣятелей, учредившихъ мѣстный отдѣлъ. Въ этомъ сообщеніи заслуживаетъ вниманія рѣшеніе собранія „воздерживаться отъ присылки денегъ въ центральную кассу въ виду полного отсутствія свѣдѣній о дѣятельности центрального правленія“. Наше недоумѣніе насчетъ того, что дѣлаетъ правленіе, на которое почтенное правленіе отвѣтило, по нашему, не совсѣмъ убѣдительно, очевидно, раздѣляется многими. Конечно, дѣло налаживается съ трудомъ, и мы не собираемся судить почтенныхъ членовъ правленія. Мы считаемъ бездѣтельность или выразимся точнѣе — недостаточную дѣятельность центрального правленія результатомъ болѣе глубокихъ общихъ причинъ, а не даннаго подбора членовъ правленія. Въ этихъ общихъ причинахъ, по нашему мнѣнію, и лежитъ корень всего дѣла, главное его затрудненіе.

Когда говорятъ „нѣтъ людей“, то обычно произносятъ пустопорожнюю и безсодержательную фразу, потому что люди являются отъ дѣлъ, и „война родитъ героев“. Но въ актерскомъ мірѣ эта фраза вовсе не пустая и безсодержательная. Для актерскаго дѣла, дѣйствительно, нѣтъ людей, потому что актеры, нуждающіеся въ общей, товарищеской организации — перелетныя пташки. Тѣ же, которые ведутъ осѣдлый образъ жизни, суть именно тѣ, для коихъ эта организція наименѣе нужна, а можетъ быть, и вовсе не нужна. Таковы актеры казенныхъ сценъ, актеры, оставившіе „дѣйствительную службу“ и существующіе другими занятіями и пр. Получается такая дилемма: если люди сами кровно заинтересованы въ организціи Союза, они не могутъ ею заниматься, потому что не ведутъ осѣдлаго образа жизни; если же люди имѣютъ осѣдлость, то они прямо въ дѣлѣ не заинтересованы. Можно, разумѣется, платить правленію. Но изъ какихъ средствъ? Да и тутъ, какой же настоящій актеръ не промѣняетъ службу въ канцеляріи на ангажементъ?

Людей нѣтъ, по ходу дѣла, по глубокимъ, органическимъ причинамъ. Вотъ почему, признаемся, намъ было всегда какъ-то странно слышать, что правленіе должно быть непременно въ Москвѣ. Пусть въ Москвѣ. Что-же въ Москвѣ имѣются осѣдлые провинціальныя актеры?

Найти людей, которые безкорыстно и умѣло повели бы дѣло, будучи въ то же время въ курсѣ актерскихъ нуждъ — значитъ, разрѣшить все дѣло. По нашему мнѣнію, гдѣ такіе люди найдутся: въ Петербургѣ, Москвѣ или Казани — это рѣшительно все равно. Только бы нашлись они; только бы заинтересованность ихъ въ процвѣтаніи дѣла была достаточно велика.

Накричать, нашумѣть, нагородить всякаго вздору — на это хватитъ развязности. Но принималъ ли гордившійся, болтавшій и шумѣвшій какое нибудь участіе въ дѣлѣ организціи — вотъ вопросъ. Какъ видно изъ напечатаннаго у насъ письма почтенныхъ членовъ правленія Союза, у нихъ было много засѣданій. Любопытно было бы знать, какое участіе принимали въ нихъ члены правленія, живущіе въ Петербургѣ?

Въ заключеніе настоящей замѣтки, считаемъ долгомъ еще разъ обратить вниманіе правленія Союза на естественное желаніе сценическаго міра ознакомиться, до поста, съ положеніемъ дѣлъ, съ тѣмъ,

что сдѣлано, для того, чтобы обсудивъ заблаговременно положеніе вещей, явиться въ Москву, на общее собраніе, съ готовымъ планомъ дѣйствія *).

Въ прошломъ № „Театра и Искусства“ былъ приведенъ циркуляръ департамента полиціи относительно запрещенія антрепренерамъ эксплуатаціи артистовъ и артистокъ, въ смыслѣ квартирнаго и пищевого довольства, поздняго пребыванія въ „заведеніи“ и пр. Очевидно, циркуляръ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, дѣятелей кафе-шантана, и является результатомъ жалобы иностранныхъ артистокъ, съ существомъ которой мы познакомили читателей въ одномъ изъ лѣтнихъ номеровъ.

Съ юридической стороны, циркуляръ департамента полиціи представляетъ примѣненіе къ артистамъ принципа такъ называемаго фабричнаго законодательства, и отнюдь не является какой-нибудь особой привилегіею артистическаго міра. Давно пора власти вмѣшаться въ это дѣло и облегчить положеніе „рабынь веселья“, бѣлыхъ невольницъ кафе-шантаныхъ Арапій.

Такъ какъ въ циркулярѣ специально о кафе-шантанахъ ничего не говорится, то слѣдуетъ заключить, что перечисленные приемы эксплуатаціи антрепренерами служащихъ распространяется и на всякаго рода театры. Извѣстно, что гостинницы существуютъ не при однихъ кафе-шантанахъ. Напримѣръ, „Европейская гостинница“ въ Новочеркасскѣ, принадлежащая мѣстному антрепренеру, г. Крылову. Очевидно всякаго рода „фабричныя лавки“, содержимыя хозяиномъ, не могутъ быть терпимы, являясь разновидностью такъ называемаго „truc-system“, какъ называется въ Англіи расплата со служащими „натурой“ вмѣсто денегъ.

Намъ пишутъ изъ Саратова: 12 января члены-учредители Всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей, находящіеся въ здѣшнихъ труппахъ согласно уставу Союза, учредили мѣстный отдѣлъ. Собраніе состоялось въ народномъ театрѣ, присутствовало 9 членовъ учредителей. Былъ избранъ комитетъ въ составѣ: старшина — А. И. Правдинъ, казначей — О. В. Арди-Свѣтлова, секретарь — И. А. Ростовцевъ. Было рѣшено учредить при отдѣлѣ кассу, дѣлать ежемѣсячныя отчисления въ размѣрѣ полпроцента съ получаемого жалованья. Былъ поднятъ вопросъ, не слѣдуетъ ли часть этихъ суммъ отдѣлывать въ центральную кассу Союза. По предложенію Корсикова-Андреева рѣшено воздержаться отъ посылки денегъ въ центральную кассу въ виду полного отсутствія свѣдѣній о дѣятельности центрального правленія Союза. Также рѣшено и относительно вступныхъ взносовъ. Они должны будутъ храниться при мѣстной кассѣ до Великаго поста, когда, какъ надѣются гг. члены, яснѣе должна опредѣлиться дѣятельность центрального Правленія. Во всѣхъ мѣстныхъ театрахъ вывѣшены объявленія отъ Комитета учрежденнаго отдѣла съ приглашеніемъ сценическихъ дѣятелей вступать въ Союзъ. Слѣд. собраніе отдѣла предполагается въ субботу, 20-го января. Уже поступило нѣсколько заявленій отъ артистовъ мѣстныхъ труппъ о желаніи вступить въ Союзъ. Такъ какъ труппа саратовскаго народнаго театра приглашена антрепренеромъ до 15 сентября 1907 г., то мѣстному отдѣлу обезпечено сравнительно долговременное существованіе и при дружной работѣ и солидарности членовъ, можно надѣяться, отдѣлъ союза принесетъ значительную пользу въ дѣлѣ улучшенія положенія актера.

*) Номеръ былъ уже законченъ, когда мы получили отъ временнаго правленія союза сценическихъ дѣятелей воззваніе къ сценическимъ дѣятелямъ. Воззваніе это будетъ воспроизведено въ слѣд. №.

ХРОНИКА

Слухи и вѣсти.

— Новая пьеса. Л. Андреевъ написалъ новую пьесу „Хунхузъ“. А. И. Купринъ пишетъ драму „Я“. Авторъ драмы „Злая яма“, г. Фоломѣевъ написалъ новую драму „Счастье“ въ восьми дѣйствіяхъ.

— По слухамъ, зоровые В. А. Теляковского, внушаетъ серьезныя опасенія. У г. Теляковского уже давно образовался на шеѣ „карбункулъ“, и такъ какъ операциі не было произведено, воспалительный процессъ усилился, и болѣзнь приняла опасный характеръ. Къ больному никого не допускаютъ, и завѣдываніе театрами перешло къ управляющему петербургской театральной канторой Г. И. Вуичу.

— Артистъ театра Корша В. И. Хлѣбниковъ, уполномоченный нѣсколькими артистами, служившими у Форкатти въ 92—94 году въ Харьковѣ, надняхъ предъявляетъ гражданскій искъ къ наследникамъ покойнаго Форкатти въ суммѣ около 7,000 рублей.

— Н. Д. Красовъ, снявшій съ будущаго зимняго сезона театръ „Неметти“ на Петербургской сторонѣ, намѣренъ ввести въ антрактахъ драматическихъ представлений музыку—струнный ансамбль съ добавленіемъ роля.

— Спектакль въ пользу Т. О., предполагавшійся 20 января, переносится на постъ.

— Отъ труппы театра „Буффъ“ въ пользу Убѣжища и пріюта Т. О. поступило 114 руб., взамѣнъ новогоднихъ визитовъ.

— Въ Псковѣ оживленные толки возбудила трагическая кончина актрисы г-жи Николаевой, племянницы г-жи Волгиной. Ее нашли съ прострѣленнымъ вискомъ. Нѣкоторые обстоятельства даютъ основаніе предполагать, что здѣсь имѣетъ мѣсто простое убійство, а не самоубійство, на почвѣ ревности.

— Въ воскресенье состоялось собраніе кружка имени Островскаго; былъ прочитанъ рефератъ А. А. Измайлова о „плагиатѣ Островскаго“, награжденный дружными рукописаніями. Надняхъ состоится собраніе учредителей кружка. Кромѣ рефератовъ и лекцій, предполагается организовать также рядъ спектаклей.

— Ближайшія новинки Малаго театра: 23 января идетъ новая пьеса Н. Ю. Жуковской—„Хаосъ“, посвященная современному общественному движенію. 2-го февраля въ бенефисъ Н. Н. Музиль-Бороздинъ идетъ пьеса А. И. Фингерта—„Жена Угрюмова“. 8. Д. Бастуновъ выбралъ для своего бенефиса новую пьесу Сергіевскаго „Переломъ“. Постомъ пойдетъ пьеса Стриндберга „Товарищъ“.

— Женскій трудъ развивается. Въ театръ В. Ф. Комиссаржевской на будущую зиму приглашена женщина-суфлеръ Чечнева.

— Въ Кіевѣ арестованъ извѣстный малороссійскій композиторъ престарѣлый Лысенко.

— М. М. Ивановъ, повидимому, собирается водворить на оперной сценѣ всѣхъ русскихъ классиковъ. Года два назадъ онъ написалъ оперу „Горе отъ ума“, теперь—„Недоросль“.

* * *

Московскія вѣсти.

Къ конфликту между Собиновымъ и Зиминымъ.

Г. Собиновъ отказался выступить въ оперѣ „Вертеръ“, въ виду того, что его просьба о репетиціи полного ансамбля не была исполнена. Собиновъ заявилъ, что предпочитаетъ отказаться отъ спектакля, чѣмъ допустить исполненіе такой оперы, какъ „Вертеръ“, безъ репетиціи полного ансамбля, тѣмъ болѣе настаивая на этой репетиціи, что дирижировать оперой долженъ былъ въ первый разъ въ этомъ сезонѣ вмѣсто захворавшаго М. М. Ипполитова-Иванова его замѣститель.

Такое требованіе несомнѣнно имѣетъ свои основанія. Но для г. Зимина, смотрящаго на искусство съ точки зрѣнія доходности кассы, подобное требованіе естественно представляется несуразнымъ. Но съ другой стороны отказъ г. Собинова выступить въ этотъ день въ другой оперѣ является уже прихотью, капризомъ. Капризы же поощряемы быть не должны...

Г. Зиминымъ инцидентъ переданъ на разсмотрѣніе Т. О.

— По слухамъ, г. Теляковский сдѣлалъ предложеніе занять мѣсто завѣдывающаго репертуаромъ Большаго театра бывшему дирижеру Большаго театра г. Рахманинову.

— Съ будущаго сезона, по словамъ газетъ, изъ состава труппы театра Корша выйдутъ гг. Лепковский, Пельтцеръ и Казанскій.

— 21-го января В. О. Гельцеръ празднуетъ 50-лѣтіе своей службы въ балетной труппѣ.

— Въ теченіе Великаго поста, кромѣ казенныхъ и Художественнаго театра, всѣ остальные дѣйствующія нынѣ театральныя предпріятія будутъ бездѣйствовать. На ихъ мѣстахъ водворятся новыя труппы. У Корша первыя двѣ недѣли поста будетъ играть труппа г. Варламова, остальную часть поста—опереточная труппа г. Тумпакова.

Въ театръ „Эрмитажъ“ воцарится со своей труппой г-жа Яворская.

Въ Никитскомъ театръ весь великопостный сезонъ будетъ играть оперетта г. Новикова.

— Слѣдующей новой постановкой Малаго театра явится пьеса Шкляра „Надъ жизнью“. Ближайшей новинкой Новаго театра будетъ пьеса Д'Аннунціо „Факель въ тайникѣ“. Первое представленіе „Драмы жизни“ Кнута Гамсуна назначено въ Художественномъ театръ на 28-е января. Въ Художественный театръ принять артистъ театра Корша г. Климовъ.

— Артистъ театра Корша г. Свѣтловъ занемогъ.

— Артистка театра Корша И. В. Мондраши, захворавшая еще въ концѣ прошлаго сезона и находящаяся въ настоящее время въ санаторіи въ Германіи, какъ она сообщаетъ совсѣмъ поправилась и въ будущемъ сезонѣ будетъ снова служить у Корша.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. 12 января въ театръ Корша состоялось первое представленіе драмы Осипа Дымова „Долгъ“. Авторъ касается вопроса о старыхъ скрижаляхъ долга, ставя смѣлую альтернативу: „долгъ или жизнь“. Герой пьесы старѣющійся челоѣкъ Адаевъ построилъ все свое и семьи существованіе на „радости сознанія исполненнаго долга“. Ему давно уже измѣняетъ жена, ненавидящая его „долгъ“ и въ страстномъ объясненіи раскрываетъ ему глаза. Адаевъ видитъ, что все „дѣло его рухнуло“ и онъ „строилъ на пескѣ“. Пьеса захватываетъ рядъ жизненныхъ вопросовъ и протестуетъ противъ „нравственной сытости“, противъ обычныхъ формулъ морали. Она написана въ красочныхъ мягкихъ тонахъ не безъ вліянія Чехова и Ибсена.

Разыгранъ былъ „Долгъ“ у Корша очень внимательно г-жами Смирновой, Блюменталь-Тамариной, Ардастовой-Щепкиной и гг. Климовымъ, Борисовымъ, Лепковскимъ и Чаринымъ. Особенно выдвинулись гг. Климовъ, Лепковский и г-жа Смирнова. Пьеса имѣла успѣхъ; автора, присутствующаго въ театръ вызывали нѣсколько разъ. Газеты посвящаютъ „Долгу“ интересные и сочувственныя статьи.

* *

Александринскій театръ. Пьеса глубокаго лиризма—такъ называлъ бы я новую пьесу Найденова. Душа автора трепещетъ скорбью одиночества, отчаяніемъ невыплаканныхъ слезъ—и все это разбросано отдѣльными бликами и мазками, въ отрывистыхъ эпизодахъ—случайныхъ, перекрещивающихся, неизвѣстно почему нагоняющихъ другъ друга... И надъ всѣмъ этимъ, надъ скорбью авторской души, висятъ „Стѣны“—стѣны самой жизни, все включающей въ свои установленныя рамки, все подгоняющей подъ указанный ранжиръ...

Говорятъ: „это изъ Чехова“... Нѣтъ, господа, не изъ Чехова... Каждый можетъ грустить, у каждого можетъ трепетать и сжиматься сердце... И нѣтъ смысла говорить, что мою скорбь сердечную я заимствовалъ у соѣда... При томъ и найденовская скорбь не совсѣмъ та, что у Чехова. У Чехова больше безнадежности, больше фатализма „никчемной жизни“. Найденову видятся кое-гдѣ просвѣты, видятся тѣ отдѣльные острые лучи солнца, которые иглами вонзаются и на третій дворъ давленнаго стѣнами многоэтажнаго дома... Если ужасъ отчаянія—въ его Артамонѣ Сусловѣ, то манящій просвѣтъ—въ Еленѣ Кастяновой... Если стонетъ Артамоша, что ни зги не видно въ настоящемъ, то Елена вѣритъ и мы съ ней вѣримъ, что намѣчаются уже пути будущаго—и тамъ тепло, тамъ счастье... Елена убѣгаетъ къ этому будущему, на встрѣчу солнцу, и если Артамоша остается одинъ съ своею душевною скорбью, застрявшій какъ большинство насъ между берегомъ старымъ и новымъ, то намъ жаль его, жаль себя—но лучъ надежды все же впереди...

Мнѣ чрезвычайно понравилась пьеса въ чтеніи... Все время чувствуется орошенная слезами, кровоточащая душа автора... Все это такъ просто и поэтому, именно поэтому, такъ ужасно... Сюжета собственно нѣтъ, интриги нѣтъ... Но одинъ Артамонъ Сусловъ какъ духъ проклятой земли, какъ близкій намъ и понятный намъ вѣщаетъ надъ всѣмъ... „Жизнь моя—жизнь всѣхъ людей“—говоритъ Артамоша... И когда слѣдишь за метаніями и исканіями этого челоѣка съ прекрасною, широкою душой, съ прекрасными, широкими мыслями и желаніями, загнаннаго въ темный тупикъ жизни—начинаешь чувствовать въ немъ кусочки своихъ мыслей, своей души, своихъ желаній, и лиризмъ автора отзывается скорбнымъ эхомъ... Я не хочу передавать содержанія пьесы, я не могу передавать его... Развѣ дѣло тутъ въ томъ, что онъ любитъ ее, а она его не любитъ, или что она любитъ его, а онъ ее не любитъ... Смыслъ только въ томъ, что это отрывокъ жизни и отрывокъ, отражающій въ себѣ какъ въ малой каплѣ воды, всю гнетущую, тупую нескладичу жизни.

И вотъ когда я увидѣлъ пьесу на казенной, Александринской сценѣ, не скажу, что она не понравилась мнѣ—но мнѣ стало обидно и за пьесу, и за автора. Въ чтеніи это было куда ярче, каждая интересная мысль, каждая интересная фраза оставалась въ мозгу и въ сердцѣ... Казалось бы, что освѣщен-

ное свѣтомъ рампы все должно было стать выпуклѣе, контуры рѣзче, подчеркнутѣе... Между тѣмъ получилось совсѣмъ обратное: все потускнѣло, поблекло, не доходило до души зрителя...

Причины тутъ, мнѣ думается, и общаго характера, и частнаго—касающіяся только Александринскаго театра...

Пьеса Найденова вся въ полчтонахъ, вся въ блеклыхъ эпизодахъ, только кое-гдѣ расцвѣченныхъ яркими пятнами—пьеса для небольшого „интимнаго“ театра... Вообще многія пьесы теперь уже пригодны только для такого театра... „Стѣны“ нужно внимательно прослушать всю отъ начала до конца, не пропуская ни одной фразы, ни одного намека... А это прямо таки *физически* невозможно въ такомъ большомъ театрѣ, какъ Александринскій... Множество эпизодовъ пьесы необходимо вести въ полголоса, чуть ли не шопотомъ—иначе нельзя. Нельзя повышать голоса почти на всемъ протяжении третьяго и четвертаго дѣйствій... И если бы актеры начали бы „подавать“ такъ, какъ обычно подають въ пьесахъ „съ сюжетомъ“—получился бы полный диссонансъ съ общимъ сумеречнымъ стилемъ пьесы, съ общими намѣреніями автора... А между тѣмъ тѣ полутоны, на которыхъ велись эти два дѣйствія—совершенно ни къ чему не привели, или, вѣрнѣе, привели къ весьма скорбному обстоятельству: публика дальнихъ рядовъ и публика ложъ ровно ничего не слышала. Вотъ *физическое* условіе, которое можетъ уничтожить всякую вообще оцѣнку пьесы... Публика скучала—да и какъ не скучать, когда ничего не слышно...

Итакъ „Стѣны“, какъ и многія современныя пьесы, для театра съ небольшою залой, небольшою сценою и превосходной акустикой...

Но и другое еще на Александринской сценѣ мѣшало и исполненію и успѣху пьесы—это то, что сцена именно Александринская. Говорятъ, что это слѣдуетъ привѣтствовать, потому что казенный театръ прикоснулся къ настоящей жизни, пустилъ къ себѣ молодую литературу и т. д. Ну если хотите—идею давайте привѣтствовать... Но практически едва ли изъ этого можетъ хорошее выйти... Казенная, Александринская сцена это тоже синонимъ „Стѣнъ“ Найденова... Посадите между этихъ сырыхъ, голыхъ, казенныхъ стѣнъ цвѣтущую флору юга, прекрасные кедры и платаны... Они зачахнутъ тамъ, осыпятся яркіе цвѣты и деревья... „Стѣны“ не подпускаютъ къ нимъ живительныхъ лучей солнца, не дадутъ свѣжаго притока воздуха... Нѣтъ, „свободная“ сцена „свободнаго“ театра нужна для молодыхъ отыскивающихъ новую жизнь, пьесъ... Не пригодны для нихъ традиціи старыхъ стѣнъ, традиціи старыхъ, на иной почвѣ взрожденныхъ и вскормленныхъ исполнителей... Исполать молодымъ, себѣжимъ пьесамъ въ молодомъ свѣжемъ театрѣ!...

И если постановка „Стѣнъ“—идейная побѣда надъ казенною рутиню, то это не практическая побѣда... Въ лучшемъ случаѣ, Алксандринскій театръ—можетъ быть театромъ академическимъ, театромъ классиковъ, театромъ хорошаго основного репертуара... Его роль, если хотите, историческая, и лучшія пьесы новыхъ теченій конечно въ свое время должны попасть въ репертуаръ, но, такъ сказать, ретроспективно, когда эти теченія уже отступятъ назадъ, чтобы дать мѣсто новому, бурлящему потоку искусства...

И такъ къ исполненію на казенной сценѣ приходится подходить съ особою мѣркой. Не могли дать того, что могъ бы дать молодой театръ безъ прошлаго и традицій, и то что дали было несмѣло, неуверенно, съ нѣкоторымъ желаніемъ перейти къ новому, и съ старыми пудовыми гирями, привѣшенными къ ногамъ... И даже когда подойдешь съ этою мѣркой, хорошаго получится мало... Удивительная по силѣ настроенія роль Артамонъ Суслова. Въ ней и мятущееся безуміе духа, и импульсивныя проявленія этого духа. Роль значительная для актера и духовно, и внѣшне. Ст. Яковлевъ очень мало уяснилъ духовную сущность Артамона (а вѣдь это главное!) и очень красочно, порывисто, велъ всѣ внѣшне драматическія повышенія роли. Спасибо и на этомъ... Г-жа Ведринская—Елена Кастьянова—та не сумѣла заинтересовать уже ни съ внутренней, ни съ внѣшней стороны. Блѣдно и художесно. Прекрасный артистъ старыхъ казенныхъ традицій г. Давыдовъ (Кастьяновъ) конечно вовсе не долженъ былъ участвовать въ пьесѣ г. Найденова, и очевидно самъ все время чувствовалъ себя весьма неловко въ непривычномъ репертуарѣ... Г-жа Потоцкая (Матреша) такъ же далека была отъ „блѣшвейки“, какъ обстановка третьяго двора трущобнаго дома отъ обстановки лощеннаго двора барскаго особняка. Приторно слащавъ г. Ходотовъ (Копейкинъ)—тогда какъ въ этой роли конечно больше грусти, чѣмъ слащавости... Г-жа Шаровева—та уже дала прямо пустое пространство—словно ее свѣсомъ не было... А роль-то поручили вѣдь ей одну изъ самыхъ типичныхъ и интересныхъ (Ольга Ивановна—хозяйка „дома свиданій“). Въ полной мѣрѣ порадовала насъ только г. Петровскій. Его пророчѣвшій дворянинъ Осокинъ—красоченъ и жизненъ до чрезвычайности...

Постановка Санина... Но, какъ видите, по волѣ судьбы, постановка ограничилась только внѣшностью декоративно-буффорскою... И съ этой стороны все обстояло благополучно...

Импрессионистъ.

Малый театр. „Недруги“—такъ озаглавилъ Е. П. Карповъ свою новую драму изъ современной жизни. Въ наше время борьбы и броженія яркимъ призмѣмъ вновь встаетъ вражда семейная, та борьба двухъ поколѣній, которая издавна привлекала къ себѣ вниманіе художниковъ слова. Тема эта не нова. „Все это было“—какъ сказалъ Бэнъ-Акиба, но дѣло въ томъ, что въ наши дни этотъ застарѣлый недугъ чрезвычайно обострился, болѣзнь усложнилась и перемѣнила свой характеръ. Заслуга нашего автора въ томъ и состоитъ, что онъ сумѣлъ уловить и отразить въ своей пьесѣ эти новыя вѣянія въ сферѣ семейныхъ отношеній.

Не на почвѣ родительскаго деспотизма, какъ въ былое время, возникаетъ конфликтъ между героями драмы: представитель стараго поколѣнія—Малышъ-Извольскій—не былъ деспотомъ въ семьѣ; въ немъ, наряду съ жестокостью къ окружающимъ, уживается самая нѣжная и трогательная привязанность къ дѣтямъ, и не потому сынъ его Борисъ не могъ оставаться въ родительскомъ домѣ, что отецъ угнеталъ его личность, стѣснялъ его свободу.

Узелъ драмы гораздо глубже; это не споръ двухъ членовъ одной семейной ячейки, которые никакъ не могутъ размежеваться между собою, это борьба двухъ міровъ, воплощенная въ двухъ человѣческихъ индивидуумахъ, волею судьбы, связанныхъ самыми близкими кровными узами. Въ сущности Борисъ не питаетъ враждебныхъ чувствъ къ старику-отцу, это не врагъ мелкій и мстительный—это лишь „недругъ“, челоѣкъ изъ иного, вражьяго стана. Старый Извольскій воплотилъ въ себѣ всѣ отрицательныя черты капитализма: поставивъ конечной цѣлью своего существованія стяжаніе—онъ умеръ для всего остального. Деньги. деньги и деньги—вотъ его стихія и Борису—народолюбцу, болѣющему душой за страдающее челоѣчество, немоготу было оставаться въ домѣ отца кулака, кровопійцы. Онъ всей душой ралъ былъ бы найти почву для примиренія съ престарѣлымъ родителемъ, установить какой нибудь *modus vivendi*—но безсильенъ это сдѣлать. Старый Малышъ-Извольскій, казалось, тоже готовъ вступить въ соглашеніе съ блуднымъ сыномъ, но натывается на непреодолимые препятствія: ужъ черезчуръ различно міросозерцаніе этихъ двухъ борцовъ стараго и новаго міра, чтобы они сумѣли найти примиряющее начало и протянуть другъ другу руку. Корень зла не въ нихъ, а внѣ ихъ власти, онъ таится въ той великой жизненной драмѣ, которую они переживаютъ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ: когда окончится періодъ борьбы и броженія и взбудораженная рѣка жизни войдетъ въ свои берега, тогда утихнетъ и семейная вражда, и враги сложатъ оружіе. Но пока бой идетъ по всей линіи и всюду кипитъ борьба жестокая и неумолимая, нельзя ждать затишья и въ семейной распрѣ. Тщетно зоветъ Борисъ отца на новую жизнь; въ улушненіи быта рабочихъ, этихъ несчастныхъ пасынковъ жизни, онъ хочетъ найти примиряющую пристань для измученной старческой души—старый грѣшникъ не въ силахъ выкарабкаться изъ смраднаго болота, въ которомъ онъ погрязъ. Не для него придетъ весна жизни... Онъ рабъ своего кумира—стяжанья. „Никому онъ никогда не дѣлалъ добра, крестьяне отъ него плачутся, съ рабочихъ десять шкуръ деретъ. Гдѣ только можетъ, ихъ грабить“—разсказываетъ внучекъ Извольскаго Вѣрочкѣ штейгеръ Желѣзнякъ, типичный представитель сознательнаго пролетаріата.

Старикъ умираетъ непримиреннымъ ни съ близкими людьми, ни со своею собственною совѣстью. Эта смерть—естественный конецъ драмы, тамъ гдѣ жизнь безсильна, гдѣ есть только упадокъ и разложеніе—тамъ смерть законный владыка. Старое поколѣніе, не создавшее ничего положительнаго, логикой жизни обречено на вымирание, оно должно сойти со сцены, обратиться въ прахъ. На смѣну ему придутъ тѣ молодые и новые, которые создадутъ новую жизнь на развалинахъ стараго міра... Имъ принадлежитъ будущее, но, увы, не настоящее. Въ пьесѣ Е. П. Карпова—Борисъ—этотъ носитель грядущихъ идеаловъ добра и правды—терпитъ повсюду гоненія. Исторгнутый изъ того общества, къ которому онъ принадлежалъ по праву рожденія, онъ не можетъ слиться съ тѣмъ пролетарскимъ міромъ, служению которому отдалъ себя цѣликомъ. Это уже второй мотивъ пьесы, ея социальная цѣнность. Она даетъ яркую колоритную картину міра шахтеровъ, этихъ несчастныхъ тружениковъ-котовъ, которые живутъ безъ свѣта и воздуха, какъ насѣкомыя копошатся въ землѣ. Бунтъ въ рудникахъ, стачка рабочихъ картинно и образно развѣрывается предъ зрителемъ, давая иллюзію живой дѣйствительности. Это дѣйствіе, къ сожалѣнію, изъято драматическою цензурою. Борьба капитала съ трудомъ—увѣнчалась въ пьесѣ побѣдой перваго. Но чувствуется, что авторъ на сторонѣ побѣжденныхъ. Во прахъ униженія они дорожатъ ему, чѣмъ тѣ, побѣдители, въ ореолѣ блеска и величія... Кромѣ Бориса имѣется въ старой дворянской семьѣ Извольскихъ еще одинъ „недругъ“, выродокъ стариннаго барскаго рода. То внучка старика Малышъ-Извольскаго—Вѣрочка; эта нѣжная хрустальная душа принадлежитъ новой грядущей женщинѣ, которая придетъ и своимъ свѣтлымъ невиннымъ обликомъ затмитъ всѣхъ свертъ-женщинъ и полудѣвъ нашего стараго дряхлаго общества. Ей противопоставленъ другой женскій типъ, который принадлежа по возрасту къ мо-

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“.

Михалина Ласка.

(Къ гастролѣмъ).

подому поколѣнію, не раздѣляетъ его стремленій и симпатій: это Лидія Павловна, сестра Бориса. Фруктъ не русскій, а привозной, заграничный, акклиматизировавшийся на благодатной русской почвѣ: демивъержка новой формациі, восчитавшая себя на спортѣ, конюшнѣ и лаунъ-теннисѣ, закалившая духъ и тѣло до потери чувствительности ко всѣмъ явленіямъ окружающаго міра, что не мѣшаетъ ей, впрочемъ какъ наивной институткѣ, попасться въ сѣти оборотливаго инженера Бразинскаго, который намѣтилъ себѣ въ жены дочь своего патрона-милліонера. Типъ инженера-авантюриста, выведеннаго Карповымъ, отличается нѣкоторою банальностью; этотъ красивый, вылощенный дикарь въ европейскомъ платьѣ, съ наглými жадными глазами, цинично исповѣдующій принципъ: *le fort mange le faible*, нашъ старый знакомый. Много ихъ, этихъ сверхъ-инженеровъ бродить по вѣсямъ земли русской... Тенденціозна его принадлежность къ польской національности: такіе типы международны, космополитичны...

Заключительный аккордъ пьесы—смерть стараго Извольскаго, наступающая въ тотъ моментъ, когда рабочіе усмирены и сама природа, казалось бы, покоряется могучей силѣ капитала и несетъ ему въ даръ новыя богатства, примиряетъ зрителя со старымъ поколѣніемъ.

Эта смерть имѣетъ огромное символическое значеніе: ей, непрощенной и грозной гостьѣ, принадлежитъ послѣднее слово въ этомъ сужденіи тяжущихся сторонъ—міровъ стараго и новаго. Она придетъ, и однимъ взмахомъ опрокинетъ хитроумнѣйшіе планы и построенія несовершеннаго человѣческаго разума.

„И пусть у гробоваго входа младая будетъ жизнь играть и равнодушная природа красую вѣчно сиять“.

Антисева-Виленина.

Пьеса Е. П. Карпова была исполнена очень хорошо. И. И. Судьбининъ прекрасно сыгралъ центральную роль старика Малышъ-Извольскаго. Тонъ, гримы, манеры—не оставляли желать лучшаго. Прекрасно артистомъ переданы неожиданные переходы отъ спокойнаго состоянія къ старческой раздражительности и обратно. Единственный упрекъ, который ему можно сдѣлать, это нѣкоторое изищество „игры“. Успѣху г. Судьбинина можно искренно порадоваться. Репертуаръ такъ складывался, что даровитому артисту въ немъ дѣлать было нечего.

Его сына, Бориса, игралъ г. Баратовъ. Г. Баратовъ, какъ мы неоднократно указывали, за свою службу въ Маломъ театрѣ шагнулъ очень далеко. Хотя роли добродѣтельныхъ героевъ не въ его жанрѣ,—я бы сказалъ, что артистъ для нихъ слишкомъ физически силенъ—все же г. Баратовъ имѣлъ шумный успѣхъ.

Понравилась очень г-жа Музиль-Бороздина, игравшая дочь Извольскаго Лидію немножко въ стилѣ *demi-vierge*. Артистка хорошо подчеркнула въ этой истинной дочери капиталистической среды хитрость, лукавство и распущенность. Г-жа Ро-

щина-Инсарова (внучка Извольскаго) повредила себѣ ногу и о ея болѣзни было анонсировано передъ началомъ спектакля. Она играла, какъ всегда, искренно и просто, но съ трудомъ. Веселый казацкій офицеръ г. Сѣверскій. Г. Чубинскій улачно отгнѣилъ растерянное добродушное помѣщика Полѣенко. Типичнѣе г. Хворостовъ въ роли прямолинейнаго „трудовика“ Демьяна Желѣзняка. Г. Шмитгофъ игралъ холодно и мало выдвигалъ хищническія наклонности инженера Бразинскаго. Не постѣснялась изуродовать себя гримомъ г-жа Троянова, игравшая уродливую сестру Полѣенко.

Обставлена пьеса прекрасно. Чудно выглядятъ декораціи Н. Н. Болдырева. Особенно красива амфилада трехъ комнатъ и веранды.

Послѣ третьяго акта труппа чествовала Е. П. Карпова, справлявшаго въ этотъ вечеръ свой бенефисъ. Е. П. Карпову былъ поднесенъ цѣлый рядъ цѣнныхъ и цвѣточныхъ подарковъ. Г. Баратовъ просто и сердечно сказалъ привѣтственное слово отъ труппы. Было не натянуто, и видно было, что популярности Е. П. Карпова среди товарищей—не дѣланная и не подогрѣтая.

Вл. Л-скій.

* * *

Второй вечеръ сонатъ, устроенный въ маломъ залѣ Спб. консерваторіи гг. Медемъ (рояль) и Шмилеръ (скрипка) прошелъ съ такимъ же успѣхомъ для исполнителей, какъ и первый. Программа вечера была составлена разнообразно и посвящена была, какъ и юстраннымъ композиторамъ (Максъ Регеръ и Синдингъ), такъ и отечественнымъ (г. Крыжановскій). Въ отношеніи успѣха, болѣе посчастливилось норвежскому автору. Въ его сонатѣ есть настроеніе, есть красивая, звучная форма. Соната Регера *b-moll* написана подъ сильнымъ вліяніемъ Вагнера, особенно въ первой ея части.

Въ общемъ, кромѣ коротенькаго Allegretto (2-я часть), произведеніе Регера отличается обычной сухостью и неясностью формъ. Соната г. Крыжановскаго, уже исполнявшаяся ранѣе гг. Шмилеръ и Медемъ, благозвучна; въ ней чувствуется сильное вліяніе г. Римскаго-Корсакова, учителя г. Крыжановскаго. Замѣчается стремленіе къ полифонической формѣ, которая затемняетъ основную мысль.

Исполнители приложили всѣ старанья, чтобы каждое изъ названныхъ сочиненій предстало передъ слушателями въ надлежащемъ видѣ съ надлежащей окраской. Публика отнеслась съ видимымъ интересомъ, какъ къ программѣ вечера, такъ и къ ея исполнителямъ, зарекомендовавшимъ себя съ лучшей стороны.

N-о.

* * *

16-го января состоялся бенефисъ директора театра „Аполло“ П. Я. Тюрина. Театръ былъ совершенно полонъ. Программа театра пополнена новыми номерами.

Спектакль закончился въ третьемъ часу ночи. Г. Тюрина вызывали и чествовали очень дружно. Примѣръ, достойный подражанія: г. Тюринъ категорически запретилъ артистамъ дѣлать какіе-нибудь вычеты для поднесенія ему подарка.

* * *

Театръ Пассажъ. Въ этомъ театрѣ начались гастроли артистки варшавскихъ театровъ, Михалины Ласка. Голоса у артистки почти нѣтъ, и она выступаетъ въ старомъ фарсѣ „Дама отъ Максима“. Для опереточнаго стиля поетъ не то романсъ, не то шансонетку, не то „думку“, и танцуетъ „матчишъ“—танцуетъ прекрасно, съ истинною граціею и тою гривуазною сдержанностью, которая и составляетъ сущность пикантнаго. Наши артистки больше всего страдаютъ отъ несдержанности и развязности, которыя онѣ отождествляютъ съ кокетливою граціею, тогда какъ это просто—голо, а голое—настоящее „пи“—вовсе и не бываетъ пикантно. Въ игру свою г-жа Ласка вноситъ добродушную веселость, оживленность и своеобразие „bon enfant“. Г-жа Ласка—характерная представительница польскаго темперамента—т. е. французской культуры, пропушенной черезъ славянскую кровь, или наоборотъ, если угодно. Это не такъ утонченно, какъ французская комедія, но за то это „тѣлеснѣе“ и можетъ быть, потому для нашей публики доступнѣе.

N.

* * *

По театрамъ. 11 января въ залѣ Павловой была поставлена „Звѣзда“, пьеса въ 4 д. Бара, перев. П. П. Немвродова. Въ роли Лоны выступила провинціальная артистка г-жа Бахтіарова. Негибкій голосъ, нѣкоторая рѣзкость манеръ, неподготовленные переходы отъ одного настроенія къ другому—вотъ отличительные недостатки исполненія артистки. Читаетъ роль толково и обдуманно. Рѣзковато, но цѣльно и типично играла приживалку Лоны г-жа Любатовичъ.

Публики было мало.

12 января въ залѣ Русско-Эстонскаго клуба начались систематическіе драматическіе спектакли, подъ управленіемъ г. Шабельскаго. На здѣшней сценѣ выступали исключительно только дивертисментные номера, но по требованію полиціи ди-

вертисменты пришлось упразднить. Для первого спектакля была поставлена пьеса А. Н. Островскаго „Безъ вины виноватые“. Г. Самаринъ-Эльскій горячо велъ Незнамова. Въ однообразномъ тонѣ вела Кручинину г-жа Раевичъ. Веселый, хотя нѣсколько и суховатый Шмага г. Шабельскій. Мила г-жа Рене въ роли Коринкиной и выдержанно ведетъ Мурова г. Бсярскій.

*** Въ воскресенье, 14 января, почти при полномъ театрѣ, начались въ театрѣ Немецки, что на Петербургской сторонѣ, спектакли драматической труппы, подъ управленіемъ Н. А. Соломина. Была поставлена трагедія „Отелло“, съ недавно принятымъ въ труппу Александринскаго театра артистомъ въ главной роли. Роль у артиста отдѣлана и облумана. Къ сожалѣнію, въ тонѣ все время чувствовался бытовикъ. У мѣстной публики артистъ имѣлъ очень большій успѣхъ. Симпатичная по внѣшности и трогательная по тону Дездемона г-жа Дружинина. Пока артистка еще плохо владѣетъ дыханіемъ. Въ первыхъ картинахъ недурно изображалъ Яго г. Владиміровъ, загримировавшийся почему-то Мефистофелемъ, но подъ конецъ пьесы сбившійся. Отмѣтимъ еще г. Лося въ роли Кассіо Ло.

Къ сезону въ провѣхціи.

Вильна. Гор. театръ и на будущій сезонъ сдѣнъ г. Мартову. **Владимиръ.** Въ городскую управу поступили слѣд. заявленія о желаніи снятъ городскій театръ на будущій сезонъ. Е. В. Неволиной (изъ Симбирска), В. Ф. Аничковой-Ивановой (изъ Кременчуга), Я. М. Любина и П. О. Зарѣчнаго (изъ Самары), Панормова-Сокольскаго, артиста г. Горина-Горайнова и Л. Б. Яворской.

Кіевъ. Между редакціей мѣстнаго журнала „Кіевскій театръ“ и антрепренеромъ театра „Соловцовъ“ И. Э. Дуванъ-Торцовымъ разыгрался инцидентъ и въ результатѣ послѣдовало распоряженіе г. Дуванъ-Торцова о воспрещеніи продажи номеровъ журнала въ кіоскѣ Т. О.

— 9 января въ думѣ состоялись вторичные выборы антрепренера. Выборы и на этотъ разъ приняли ярко партійную окраску. Шла борьба между правой и лѣвой партіями. Правая, по словамъ „Кіев. М.“, голосовала за М. М. Бородаю и С. В. Брыкина, котораго несомнѣнно, поддержала и часть центра. Лѣвые—за М. М. Лубковскую. Избраннымъ оказался снова С. В. Брыкинъ, получившій изб. — 39, неизбир. — 28, М. М. Лубковская получила избир.—32, неизбир. — 35. М. М. Бородай получилъ избир.—28, неизб.—29.

Главнымъ администраторомъ въ городской театрѣ С. В. Брыкинымъ приглашенъ Крамской.

— 6 февраля въ театрѣ „Соловцовъ“ торжественно празднуется 35-лѣтіе сценической дѣятельности В. О. Степанова-Ашкинази.

— На будущій сезонъ режиссеромъ къ г. Дуванъ-Торцову приглашенъ г. Марджановъ.

Константиноградъ. Гостившая здѣсь свыше 3-хъ недѣль драматическая труппа г. Крамского закончила на-дняхъ свои гастрольные спектакли. Труппа имѣла здѣсь небывалый матеріальный успѣхъ.

На сѣмъ ей прибыла сюда изъ Полтавы нѣмецкая труппа подъ управленіемъ И. О. Житомирскаго.

Одесса. Новый антрепренеръ гор. театра В. И. Никулинъ уже началъ дѣйствовать. Прежде всего онъ съ разрѣшенія театральн. комиссіи уменьшилъ цѣны на мѣста, понизивъ полный сборъ съ 1600 руб до 1300 руб.

Затѣмъ 1-го октября онъ устраиваетъ юбилейный спектакль по случаю исполненія 20-лѣтія существованія одесскаго городского театра.

Во всѣ концы Россіи онъ разослалъ приглашенія извѣстнымъ актерамъ вступить въ составъ его труппы. „Идейный“ репертуаръ, утренники для учащейся молодежи... Словомъ, Никулинъ старается не ударить лицомъ въ грязь...

Пермь. Намъ пишутъ: 11 января рѣшенъ былъ, наконецъ, вопросъ о сдѣлкѣ на будущій сезонъ городского театра. Театръ сдѣнъ г. Боголюбову подъ оперу, съ тѣмъ, однако, чтобы полсезона была драма. Театръ сдѣнъ безъ арендной платы, но и безъ вѣшалки, доходъ съ которой въ нынѣшнемъ сезонѣ, имѣющей достигнуть 5000 р., поступаетъ въ пользу города.

Верхъ-Исетскій театръ въ Екатеринбургѣ сдѣнъ Строеву, подъ условіемъ дать одну половину сезона оперу. Такимъ образомъ Строевъ и Боголюбовъ обмѣняются городами и сдѣлаютъ хорошія дѣла.

Дѣла у Строева за праздники были очень удачны. Пьеса г. Смурскаго „Мѣсть Моріани“, служащая продолженіемъ „Шерлока Холмса“, имѣла большій успѣхъ и прошла 4 раза. Она достаточно безсодержательна, но нѣкоторой части публики нравится.

Ростовъ-на-Дону. Великимъ постомъ въ б. Асмоловскомъ театрѣ будетъ играть оперное товарищ. подъ управленіемъ И. Я. Гладкова.

Ростовъ-на-Дону. Труппа г. Крылова постепенно таетъ.

Сначала выбылъ г. Соболюшковъ-Самаринъ и г-жа Слава-тинская. А въ началѣ января вышли г-жи Чарусская, Натанская и Лелева. Какъ намъ пишутъ, теперь въ анонсахъ не перечисляются участвующіе въ пьесѣ артисты, а печатается туманное: „участвуетъ вся труппа“.

— Ростовскому (б. асмоловскому) театру С. И. Крыловъ на будущую зиму намѣренъ дать двѣ труппы драматическую и опереточную, спектакли которыхъ будутъ чередоваться.

Саратовъ. Намъ пишутъ: Администраціей воспрещено (подъ угрозой высылки въ 24 часа) артисту оперной труппы Н. Л. Вронскаго г. Альтшулеру, исполняющему въ „Корневильскихъ колоколахъ“ партію старшины, пѣть куплеты въ 3-мъ актѣ на злободневныя темы (Гурко-Лидваль). При первой постановкѣ „Корневильскихъ колоколовъ“ куплеты о „Гурко-Лидваль“ имѣли колоссальный успѣхъ у публики.

Во избѣжаніе неприяностей г. Альтшулеру пришлось подчиниться требованію администраціи.

— Намъ пишутъ 12 января въ гор. театрѣ разыгрался слѣдующій скандалъ. Въ началѣ опернаго сезона при взаимномъ соглашеніи артистовъ оперной труппы Н. Л. Вронскаго и театральн. комиссіи, для сохраненія цѣльности художественнаго впечатлѣнія, были отмѣнены бисы. Часть публики была недовольна этимъ постановленіемъ, но постепенно смирилась. 12 января въ бенефисъ П. И. Цесевичъ былъ поставленъ „Фаустъ“ послѣ пѣсенки о „золотомъ тельцѣ“ раздалась дружные аплодисменты и требованія bis. Г. Цесевичъ предложилъ дирижеру А. Б. Павовскому бисировать, но послѣдній, согласно постановленію, сдѣлать это отказался. Тогда г. Цесевичъ дважды бисировалъ арію безъ оркестра, нарушивъ этимъ товарищеское постановленіе. Г. Павловскій демонстративно оставилъ свой пюпитръ. Публика начала протестовать; раздался свистъ, шиканье. Бурное настроеніе публики продолжалось до конца спектакля. Надъ г. Цесевичемъ назначенъ товарищ. судъ.

М. Г.—ъ.

— Намъ пишутъ: заболѣлъ Корсиковъ-Андреевъ. Его нѣсколько времени тому назадъ (мѣсяца 2) искусила бѣшеная собака. Онъ лечился въ Москвѣ прививками. Вчера вдругъ съ нимъ къ вечеру (утромъ былъ на репетиціи совсѣмъ здоровъ) сдѣлалось нервное разстройство. Были доктора и кажется дѣло серьезное.

Тифлисъ. Л. Б. Яворской сдѣнъ на будущій зимній сезонъ театръ артистическаго общества.

Письма въ редакцію.

М. г. Покорнѣйше прошу напечатать слѣдующее мое заявленіе:

Лѣтомъ 1905 г., вслѣдствіе неисполненія мною исполнѣ законныхъ требованій агента Союза драматическихъ и музыкальных писателей, мнѣ дано было запрещеніе ставить на сценѣ театра „Альгамбра“ пьесы, ринадлежащія членамъ Союза. Не смотря на это, 4 сентября мною была допущена постановка пьесы члена Союза Антропова „Ванька Ключникъ“. Въ этомъ поступкѣ Правленіе Союза совершенно справедливо усмотрѣло нарушеніе своихъ правъ и привлекло меня къ уголовной отвѣтственности по ст. 1684.

Послѣдовавшимъ затѣмъ рѣшеніемъ какъ окружнаго суда, такъ и судебной палаты я приговоренъ къ аресту при полиціи на три недѣли.

Вполнѣ сознавая теперь всю незаконность и самовольность своихъ поступковъ, я считаю своимъ долгомъ на страницахъ Вашего уважаемаго журнала принести искренн-я извиненія Правленію Союза и обязуюсь впредь безпрекословно и неукоснительно подчиняться всѣмъ его законнымъ требованіямъ. Считаю необходимымъ также извиниться передъ агентомъ Союза г-номъ Ромашковымъ, въ разговорѣ съ которымъ позволилъ себѣ грубо выразиться.

Надѣюсь, что мое чистосердечное признаніе послужитъ для Правленія Союза достаточнымъ удовлетвореніемъ, и что оно не будетъ настаивать на исполненіи судебного приговора.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи.

Платонъ Васильевъ.

М. г. Мы нижеподписавшіеся члены товарищества русской драмы подъ управленіемъ артиста В. С. Рудина-Колпашикова, снявшаго у бѣлостокскаго отдѣленія Петербурго-Тульскаго поземельнаго банка по контракту театръ „Гармонію“ въ городѣ Бѣлостокѣ на зимній сезонъ по Великій постъ 1907 года, просимъ Васъ помѣстить это заявленіе наше въ ближайшемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала. Два члена нашего товарищества артистки г-жи Сведре и Всеславина, безъ объясненія какихъ-либо причинъ, накануне Рождественскихъ праздниковъ, въ то время, когда уже праздничный репертуаръ былъ составленъ, самовольно отказались отъ участія въ товариществѣ, оставшись у него въ долгу. Г-жа Сведре забрала впередъ 7 руб. 77 коп. деньгами и осталась должна служащимъ

А. М. Звѣздичъ.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

3 руб. 19 коп., а г-жа Всеславина осталась должна служащимъ 3 руб. 19 к. Хотя г-жа Всеславина старалась объяснить свой отказъ разстройствомъ нервовъ, но причина эта очевидно вымышленная, потому что вскорѣ послѣ этого она и г-жа Сведре начали ставить спектакли въ томъ же театрѣ „Гармонія“ съ любителями въ свою пользу, въ явный подрывъ дѣлу товарищества. Такой неблагоприятный поступокъ противъ своихъ товарищей, мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ огласить въ печати и увѣрены, что всякій артистъ, мало-мальски знакомый съ актерской этикой, выразитъ порицаніе такимъ не корректнымъ товарищамъ. Распорядитель товарищества русской драмы въ гор. Бѣлостокѣ В. С. Рудинъ-Колпашиковъ.

Члены товарищества: М. Юрьевъ, В. Акатовъ, К. Матвѣевъ.

Артисты, служащіе въ товариществѣ на жалованіи: В. Викторовъ, Г. Эрастовъ, Истомина, Ленская.

Кассиръ Скарбниковъ.

Малехъкая хрохика.

*** Въ компетенціи Совѣта Т. О. Артистъ г. Петровъ-Краевскій нанесъ парикмахеру за нераспорядительность оскорбленіе дѣйствіемъ. Дѣло происходило въ Баку. Парикмахеръ обратился съ жалобой въ Т. О., которое объяснило, что подобныя недоразумѣнія не входятъ въ сферу компетенціи Т. О., а есть дѣло антрепренера (?).

Антрепренера, а не суда?

*** Изъ Череповца въ Т. О. поступило требованіе выслать цензурованный экземпляръ... „Горячаго сердца“.

Горькая соль этого требованія заключается въ томъ, что въ каталогъ безусловно-разрѣшенныхъ пьесъ послѣдняго изданія покойный И. М. Литвиновъ „забылъ“ внести сочиненія Островскаго. Московское общество драматическихъ писателей жаловалось.. Но вняли ли жалобѣ?

*** Берлинцевъ въ настоящее время приводитъ въ восхищеніе новая звѣзда хореографіи миссъ Dennis, американка. Одна изъ картинъ, ею исполняемыхъ „танецъ храма“, взятый изъ индійскаго культа. Съ золотой колонны, на которой она сидитъ облитая желтосѣрымъ свѣтомъ, изображая божество, она сходитъ внизъ. На ней курточка изъ золотой парчи, которая въ игрѣ мускуловъ обнаруживаетъ точно поясъ, кусокъ жилистаго голаго тѣла надъ бедрами, а съ реберъ спадаетъ золотая юбка, тяжелыя складки которой расходятся вмѣстѣ съ движеніями въ своеобразной аккомпанирующей ритмъ. Завершается танецъ экстазомъ въ стилѣ дервишей: музыка прерывается, божество падаетъ, свѣтъ тухнетъ...

*** Ив. Щегловъ опубликовалъ въ „Словѣ“ выдержки изъ

неизданной „записки“ А. Н. Островскаго, касающейся петербургской казенной сцены.

„Всю записку, говорить Ив. Щегловъ—въ ея цѣломъ, едва-ли можно было-бы напечатать даже теперь, имѣя въ виду нѣкоторыя очень характерныя, но чрезчуръ откровенныя подробности о современникахъ. Есть между этими подробностями одна—касающаяся нѣкотораго предательскаго закулиснаго заговора, имѣвшаго цѣлью всячески тормозить драматургическую дѣятельность Александра Николаевича—заставляющая прямо вздрогнуть отъ негодованія.. Сердце обливаема кровью, когда подумаешь, на кого посягали господа театральные бюрократы, ибо только подъ прикрытіемъ бюрократіи могла зародиться такая гнусная интрига противъ одного изъ самыхъ яркихъ русскихъ классиковъ, того самого, чьи сочиненія сейчасъ вошли въ русскую жизнь, какъ самое родное и близкое“..

„Я старъ,—пишетъ въ „запискѣ“ А. Н.,—дни мои сочтены и я не знаю, кто послѣ меня будетъ печальникомъ русскаго драматическаго искусства!..“

Музыкальныя замѣтки.

Симфоническіе концерты фирмы Шредеръ продолжаютъ знакомить публику все съ новыми дирижерами и новыми солистами. Пока изъ всѣхъ представленныхъ дирижеровъ лучшимъ и наиболѣе яркимъ оказался г. Оскаръ Фридь, о которомъ я уже писалъ; извѣстнаго вниманія заслуживаетъ и г. Шнейфогтъ, артистическій темпераментъ и дирижерскія дарованія котораго внѣ всякихъ сомнѣній. Наименѣе интересной величиной оказался дирижеръ г. Эйбеншютцъ, подъ управленіемъ котораго прошелъ пятый концертъ. Г. Эйбеншютцъ отчасти знакомъ нашей публикѣ по концертамъ Павловскаго вокзала, гдѣ, кажется, лѣтъ десять тому назадъ онъ состоялъ помощникомъ покойнаго Галкина. Въ данное время г. Эйбеншютцъ занимаетъ постъ музикъ-директора въ Герлицѣ, а къ намъ явился онъ уже въ качествѣ опытнаго и самостоятельнаго дирижера. Ни крупной индивидуальности, ни рѣдкихъ виртуозныхъ качествъ дирижера г. Эйбеншютцъ не обнаружилъ, но все же онъ оказался способнымъ музыкантомъ, солидно знающимъ оркестръ, опытнымъ главою его, обладающимъ достаточной рутиной и увѣренностью, чтобы заставить оркестръ охотно, хотя и невдохновенно, слѣдовать за нимъ. Программу концерта г. Эйбеншютцъ составилъ изъ произведеній слишкомъ знакомыхъ, чтобы пришлось на нихъ останавливаться: во главѣ стояла четвертая симфонія Чайковскаго, а затѣмъ слѣдовала увертюра къ оп. „Сакунтала“ Гольдмарка и „Парижскій карнавалъ“ Свендсена. Кстати, слѣдуетъ упомянуть о невнимательности лица корректировавшего программу, гдѣ четвертая симфонія Чайковскаго помѣнена въ C-dur или, кажется, въ c-moll,—но во всякомъ случаѣ не указана ея настоящая тональность!

Возвращаясь къ самому концерту. Если оркестровая программа его не представляла интереса новизны, а дирижеръ концерта не выдѣлился большимъ талантомъ интерпретатора, то зато солисты концерта, скрипачъ г. Манэнъ, поднялъ интересъ этого концерта. Вообще надо сказать, что солисты въ концертахъ фирмы Шредеръ въ теченіе всего сезона, въ большинствѣ, заслуживали большого интереса. Стоитъ назвать имена гг. Гофмана, Жерарди, г-жъ Акте, Метцгеръ, чтобы сдѣланное выше замѣчаніе не осталось голословнымъ. Г. Манэнъ также не остается въ тѣни среди свихъ блестящихъ со товарищей. Объ этомъ артистѣ уже заранѣе много говорили, причѣмъ „очевидцы“ находили его сверхъестественнымъ, феноменальнымъ артистомъ-виртуозомъ. Я долженъ сознаться, что услыхавъ въ его передачѣ испанскую симфонію Лоло я испыталъ моментъ большого разочарованія: ни намекъ на высшую художественную культуру, ни тѣни одухотворенности смычка, ни глубины интерпретаціи, ни яркости темперамента! Но стоило артисту исполнить свой слѣдующій номеръ—интродукцію, адажіа и вариации Палофена—какъ впечатлѣніе сразу измѣнилось. Г. Манэнъ ослѣпилъ такой феноменальной техникой, что заставилъ и публику разинуть рты и усиленно смотрѣть въ бинокли, чтобы убѣдиться: дѣйствительно-ли играетъ человекъ, или предъ нами какой-то волшебный механизмъ.

Замѣчательная бѣглость, рѣдкая чистота въ двойныхъ нотахъ, небывалая легкость въ гаммахъ децимами, каскады сверкающихъ пассажей на самыхъ высокихъ позиціяхъ у подставки, блескъ двойныхъ флажолетовъ и трелей—всѣ эти атрибуты феноменальной техники находятся у Манэна въ изумительномъ совершенствѣ.

И если я выше употребилъ по отношенію къ его слушателямъ слово „очевидцы“, то это не лишено справедливости: игра г. Манэна не столько для ушей, не столько для художественныхъ эмоцій, сколько для зрительныхъ впечатлѣній, конечно, въ метафорическомъ смыслѣ. И если онъ не трогаетъ, не восхищаетъ, то зато изумляетъ и поражаетъ, какъ и всякій феноменальный механизмъ.

Александръ III—рр.

Шекспиръ и Левъ Толстой.

(Окончаніе).

Только сынъ мясника, «какой-то актеришка», непосредственное дитя натуры, безкровное, податное «быдло», нерѣдко хлестаемое по щекамъ разными «лейчестерами», могло такъ жгуче, такъ заразительно творить и знать человѣческую природу отъ хижины до величаваго средневѣковаго дворца. Я не особенный поклонникъ Горькаго, онъ, разумеется, несомнѣнный талантъ, однако, далеко не такой, какъ о немъ писали и у насъ, и за границей, но знаете ли въ чемъ безпримѣрный успѣхъ его, успѣхъ, котораго не имѣлъ при жизни ни одинъ русскій писатель? Въ жгучести его ощущеній, въ поливанні чистѣйшей кровью сердца каждаго своего слова. А это дается только черезъ страданіе и не столько лично, сколько историческое, въ рядѣ нѣсколькихъ поколѣній такъ называемаго «податного сословія». Не даромъ отецъ Шекспира такъ лихорадочно хлопоталъ о пріобрѣтеніи дворянства и сыпалъ деньгами, и ползалъ въ переднихъ надменныхъ лордовъ и пэровъ.

Извѣстно ли графу Толстому сколько нужно отдать жизни хотя бы самому Шекспиру, но съ клеймомъ податного сословія, чтобы пойти съ неотложной нуждой къ какой-нибудь «персонѣ»? Я читалъ и знаю на примѣрахъ, что въ такихъ случаяхъ нуждающемуся нерѣдко приходилось, накануне свиданія съ персоной, не спать всю ночь отъ мерзкаго холопскаго волненія. Смертельная тоска о дѣлѣ, исходъ котораго часто рѣшаетъ всю вашу жизнь, заставляла часто прибѣгать къ крайнимъ средствамъ. Люди, особенно самолюбивые и питающіе непреодолимое отвращеніе къ водкѣ, сквозь слезы и рвоту напивались передъ такимъ визитомъ, «дабы алкоголемъ заглушить въ себѣ безотчетный, воспитанный вѣками ужасъ раба» передъ «господиномъ».

Несомнѣнно, эти «милая» ощущенія были слишкомъ знакомы Шекспиру, иначе въ тотъ желѣзный вѣкъ откуда бы у него могло явиться столько трепетной, бьющей ключомъ силы и отчаянной смѣлости въ этихъ безсмертныхъ словахъ:

«и чтобы переносилъ насмѣшки
И кровожадность вѣка, гнетъ тирановъ,

Высокомѣрье гордецовъ...

...Судей безстыдство,

Законовъ медленность, презрѣнье тли

Къ заслугъ скромной...

Кто бѣ, обливаясь потомъ и стеной,

Бродилъ подъ бременемъ земныхъ невзгодъ...

Во всякомъ случаѣ, лордъ Бэконъ — этотъ типичнѣйшій холопъ по натурѣ, Іуда, предавшій своего искренняго друга, органически не могъ быть авторомъ «Гамлета»...

И послѣ этого всего Левъ Толстой говорить, что Шекспиръ только угождалъ знатнымъ, не сочувствовалъ народу!

В. В. Стрѣльская (въ 1882 г.).
(Къ 50-лѣтію сценической дѣятельности).

Чѣмъ ближе я приближаюсь къ концу моей статьи, тѣмъ яснѣе представляю себѣ причину, почему съ такимъ юношескимъ пыломъ и безапелляціонною рѣшительностью Левъ Толстой обрушивается на Шекспира. Какъ-то А. С. Суворинъ, разбирая игру г. Шаляпина, поразительно мѣтко охарактеризовалъ этого артиста двумя словами: «здоровый талантъ». Я осмѣлюсь назвать Л. Н. Толстого здоровымъ гениемъ и въ этомъ будетъ вся разгадка его пренебреженія къ Шекспиру.

Пусть это парадоксъ на первый взглядъ; но почти всѣ лучшія созданія Шекспира болное духомъ. Не отсюда ли столь жестокая характеристика Шекспира Толстымъ? Здоровые вообще не любятъ больныхъ,

очень рѣдко ихъ понимаютъ и въ лучшемъ случаѣ только ихъ жалѣютъ.

Развѣ честолюбивый мистикъ Макбетъ, отъ рожденія уже одержимый мрачными предчувствіями своей мятежной, кровавой души, не боленъ? Развѣ Отелло, весь тонущій въ безграничномъ чувствѣ восторженной, ослѣпляющей любви, нормаленъ въ мѣщанской обиходности? Развѣ Гамлетъ—это наивысшее созданіе соединенныхъ силъ земли и неба, взявшій на себя «ношу міра» и запутавшійся въ противорѣчивыхъ выводахъ философіи, не боленъ? Но эти болѣзни духа «не къ смерти, а къ славѣ Божіей. Кораллы то же резульатъ болѣзни, но ни одинъ художникъ тоньше, изящнѣе не создалъ бы ихъ по внѣшности...

Макбетъ, Ричардъ III, при всей ихъ болѣзненности, порочности, полны неизъяснимой красоты величія духа, какъ могущественнаго проявленія загадочной божественной силы, хотя и въ отрицательномъ направленіи. Теперь, кстати, возникаетъ далеко не праздный вопросъ: могутъ ли здоровые

таланты такъ же великолѣпно играть больныхъ героевъ Шекспира, какъ здоровыхъ? Не ближе ли къ образамъ больныхъ духомъ таланты взвинченные, играющіе какъ бы въ трансѣ, какими были, несомѣнно, Мочаловъ, Кинъ, къ сорока годамъ, въ безысходной тоскѣ по идеалу, сбившихся съ круга, хрипя остатками когда-то нездѣшнихъ, чарующихъ голосовъ? А лучше, чѣмъ ихъ исполненіе нельзя и представить: объ этомъ свидѣлствуютъ дивныя и слишкомъ извѣстные памятники людей громаднаго эстетическаго чутія, вдумчивости и безкорыстнаго сердца. Правда, таланты, подобные Мочалову или Кину, когда оставляло ихъ главное оружіе—вдохновеніе, впадали въ кривлянье, въ общее мѣсто и дѣлались очень похожими на тѣхъ актеровъ, которые всю свою игру строятъ на внѣшнихъ эффектахъ, на грубыхъ выкрикахъ, на шумной, съ виду горячей, но безтолковой манеры передавать роль. Но зато въ счастливыя минуты вдохновенныхъ актеровъ больного типа ихъ творчество полно религіознаго экстаза, строгаго цѣломудрія, таинственнаго родства съ небомъ, въ чемъ собственно и заключается вся тонкая прелесть искусства и что составляетъ высшую аристократичность таланта.

Я не отрицаю громаднаго значенія Ибсена для современной литературы. Впечатлѣніе отъ него строгаго художественное, особенно отъ «Кукольнаго дома» и «Консула Берника». Сильная красота діалоговъ, свѣжесть, ясность мыслей, оригинальное выраженіе характеровъ, мастерское развитіе, захватывающій интересъ психологическихъ движеній—все это почти безпримѣрно въ наше время; но до Шекспира ему все-таки далеко.

Въ томъ-то и суть, что шекспировское искусство, будучи вполне реально, въ то же время давало возможность идеала, но удивительно жизненнаго при всѣхъ лучахъ самой смѣлой, самой причудливой поэзіи. Тогда какъ теперь искусство выражаетъ только излюбленныя, субъективныя идеи того или другаго писателя.

Умъ Шекспира, при всей его необъятной глубинѣ, производитъ впечатлѣніе необычайной ясности, сосредоточенности. У него наивысшее проявленіе мысли всегда тѣсно связано съ наивысшимъ

проявленіемъ чувства. Эта особенность полна невыразимой красоты и оказываетъ чарующее дѣйствіе на человѣка.

Когда читаешь Шекспира, то какъ бы чувствуешь, что это говоритъ какая-то необъятная гармонія міровъ, только въ рѣзко очерченныхъ индивидуальностяхъ. Затѣмъ, какъ ни велики мысли Шекспира, но еслибы—повторяю—онъ при этомъ не обладалъ гигантскимъ пламенемъ, чувствомъ и какой-то гениальной наивностью, его произведенія не имѣли бы и половины теперешняго значенія для человѣчества. И такая сила именно *стихийна*.

Въ заключеніе мнѣ страшно хочется напомнить Льву Толстому слѣдующій кусочекъ изъ Шекспира—если и это не чистѣйшая поэзія, тогда онъ просто капризничаетъ.

На берегу ручья я знаю иву;
Посеребренные листья ея
Въ его струяхъ зеркальныхъ отразились.
Туда пришла она въ гирляндахъ разныхъ—
Изъ маргаритокъ, лютика, крапивы
И блѣдно-фіолетовыхъ султановъ—
Ихъ пастухи зовутъ такъ не ирилично—
У скромныхъ дѣвушекъ цвѣты такіе
Извѣстны подъ названіемъ „мертвый палецъ“...
Когда къ склонившимся вѣтвямъ она
Прильнула, чтобъ на нихъ расположить
Свои вѣнки—предательскія вѣтви
Подъ нею обломились, и она,
Въ цвѣтахъ, упала въ плачущій потокъ.
Но платье не давало ей тонуть,
И, какъ сирена, поплыла она
Съ напѣвами отрывковъ древнихъ пѣсень,
Не сознавая гибели своей,
Какъ бы живя въ родной для ней стихіи;
Но это очень длиться не могло
Намокшая одежда потянула
Свою тяжестью ее ко дну
И бѣдную, съ ея напѣвомъ нѣжнымъ,
Смерть въ илистомъ потокѣ схоронила.

Н. Россовъ.

В. В. Стрѣльская.

Пятидесятилѣтіе артистической дѣятельности...

Здѣсь невольно ставишь многоточіе... Эти слова рожаютъ столько думъ, столько удивленія передъ мощью человѣческаго организма, передъ неуываемостью таланта и энергіи...

Пятидесятилѣтіе не службы какого-нибудь сановника, просидѣвшаго столько лѣтъ въ мягкомъ креслѣ уютнаго кабинета, не работы какого-нибудь „дѣльца“, что-то подписывавшаго, щелкавшего это время на счетахъ и катавшего за границей. И не литературнаго труда или труда художника... Это особое пятидесятилѣтіе—непрерывной траты нервной энергіи, службы не только духомъ, но и тѣломъ.

Одинъ провинціалъ, впервые увидѣвшій на этихъ дняхъ игру Стрѣльской, былъ пораженъ, узнавъ о пятидесятилѣтіи ея артистической дѣятельности.

— Да съ какихъ-же лѣтъ она стала играть?

Варвара Васильевна Стрѣльская моя хорошая знакомая.

— Ей 69 лѣтъ, замѣтилъ я авторитетно.

Мнѣ не хотѣли вѣрить. Мнѣ кажется такъ и не повѣрили. И я не удивленъ. При этой ясной читкѣ, при этомъ звонкомъ, гибкомъ голосѣ, при этой подвижности, которой могутъ позавидовать наши двадцатилѣтніе *ingénues*...

А между тѣмъ... 4 декабря 1838 г. артисты московскихъ театровъ уже знали о существованіи маленькой Вари Стрѣльской, дочки талантливыхъ товарищей по сценѣ Серафимы Ивановны и Василія Ивановича Старовыхъ (Стрѣльскихъ). Окруженная заботами матери и своей крестной—знаменитой Рѣпиной, всегда въ обществѣ даровитаго отца и такихъ артистовъ, какъ Щепкинъ и Сабурова, маленькая Варя недолго ждала случая поработать на сценѣ вмѣстѣ съ „большими“. 3 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ, она уже стяжала себѣ первые апплодисменты. Въ какой она тогда пьесѣ выступила, не помнятъ ни она сама, ни другіе; извѣстно только, что Щепкинъ велъ ее въ какомъ-то актѣ подъ плащомъ, какъ „мелодраматическій“ плодъ запретной любви, и сцена вышла очень трогательная.

5 лѣтъ, В. В. уже играла Жоржетту въ драмѣ „30 лѣтъ или жизнь игрока“. Потомъ въ „Уголино“, одного изъ его сы-

В. В. Стрѣльская (няня въ пьесѣ „Старый домъ“).

новой, и каждый разъ съ успѣхомъ. 5 лѣтъ она была настоящей артисткой. Вы не вѣрите? Однажды, въ пресловутомъ „Уголино“, Каратыгинъ, игравшій графа Галлури, освободивъ героя отъ цѣпей, не рассчитавъ размаха и бросилъ ихъ въ ту сторону, гдѣ лежала Стрѣльская; ударъ пришелся по зубамъ; и вотъ ребенокъ, изображавшій мертвого, несмотря на ужасную боль и испугъ, не только не крикнулъ, но даже не дрогнулъ;—сцена была спасена.

Когда В. В. исполнилось 6 лѣтъ, Геденовъ, обратившій вниманіе на игру талантливаго ребенка, посоветовалъ родителямъ опредѣлить его въ петербургское театральное училище. До 13 лѣтъ она училась танцамъ и радовала публику своей миловидной внѣшностью и граціей не меньше, чѣмъ ея товарики по школѣ—знаменитыя Муравьева и Лядова (впоследствии опереточная пѣвица). 13 лѣтъ, по желанію отца, В. В. перешла на драматическое отдѣленіе къ Григорьеву, а затѣмъ, когда Григорьевъ ушелъ, къ Вас. Вас. Василько-Петрову. Первою ея ученической ролью, обратившей вниманіе всеобщаго тогда Пав. Степ. Федорова, была роль Дорины въ „Тартюфѣ“. Судьба В. В. повидимому тогда-же и рѣшилась. Еще не окончившей курса, ей дали роль Лизы изъ „Горе отъ ума“ и предложили въ ней выступить на сценѣ Александринскаго театра. Но первый блинъ вышелъ комомъ: В. В. за 2—3 дня до спектакля заболѣла оспой и вмѣсто театра очутилась въ лазаретъ. До сихъ поръ она не можетъ забыть отчаянья, которое охватило ее тогда вмѣстѣ съ жаромъ и ознобомъ настоящей оспы. Заболѣвъ послѣ столькихъ репетицій, заботъ, тревоженій, почти наканунѣ „великаго“ дня!.. Но все обошлось благополучно, В. В. выздоровѣла, окончила училище и 13 мая 1856 г. въ „Картинкѣ съ натуры“ Турбина петербургская публика обрѣла въ лицѣ Стрѣльской новую любимицу. Максимовъ послѣ этого для каждой пьесы просилъ дать Вареньку. Самойловъ прозвалъ ее „червонцемъ“. Но В. В. всегда отличалась скромностью. Достаточно сказать, что когда Линская скончалась, Яблочкинъ обратился къ ней съ предложеніемъ принять всѣ ея роли, уговаривалъ ее, захваливалъ. Ничто не помогло; „я еще не умѣю этого играть“, отвѣчала В. В. и наотрѣзъ отказалась. Какъ извѣстно, Линскую замѣнила Карпова и только черезъ 3 года, по выходѣ Карповой изъ труппы, В. В. согласилась играть роли Линской.

Съ 19 до 40 лѣтъ В. В. играла субретокъ. Коронной ея ролью была роль Лизы, которую В. В. трактовала, однако, не какъ субретку, а какъ типичную крѣпостную дѣвку.

В. В. была занята почти каждый вечеръ, а между тѣмъ ея жалованье въ продолженіе 17 лѣтъ не подымалось выше 600 руб. въ годъ. Выйдя замужъ за Льва Петровича Стуколкина, В. В. не слишкомъ угодила этимъ бракомъ начальству, имѣвшему, какъ говорится въ „Ревизорѣ“, „тонкіе виды“, и... 17 лѣтъ она должна была терпѣть вопіющую несправедливость. Черезъ 20 лѣтъ службы она, такимъ образомъ, получала пенсію не въ 1143 руб., какую заслуживаетъ даже послѣдняя посредственность, а только тысячу.

1878 г. былъ годомъ перелома въ амплуа Стрѣльской; начиная съ „Одного поля ягода“, комедіи Трофимова, представленной въ этомъ году, В. В. перешла на роли пожилыхъ женщинъ и комическихъ старухъ. Мы знаемъ, какъ она играетъ эти роли... А для тѣхъ, кто этого не знаетъ, достаточно сказать, что Островскій, поставившій для 35 лѣтняго юбилея В. В. Стрѣльской въ первый разъ „Таланты и поклонники“, обнялъ ее послѣ третьяго дѣйствія, расцѣловалъ и дрожащимъ отъ слезъ голосомъ сказалъ: „ты сдѣлала все, что нужно“.

Въ краткомъ очеркѣ невозможно охватить всю дѣятельность В. В. и дать ей надлежащую оцѣнку.

Она служила вѣрой-правдой родному искусству еще при блѣдномъ свѣтѣ рампъ изъ масляныхъ лампочекъ, расцвѣтъ ея таланта былъ долгое время озаряемъ скромной газовой рампою, и теперь яркій свѣтъ электрической рампъ освѣщаетъ не поблекшій, усталый цвѣтокъ изжитаго дарованія, а сочный, прекрасный и свѣжій—талантъ!

Хотите знать, во сколько-же оцѣнивается дирекціей этотъ талантъ? Въ 5000 руб. въ годъ, только въ 5 тысячъ! Припѣвъ извѣстный: „денегъ нѣтъ“.

За то охотно и щедро платила публика своей любовью, и передъ ней ничто золотыя монеты.

Исполняется пятидесятилѣтіе артистической дѣятельности В. В. Стрѣльской, — вѣрнѣе, на самомъ дѣлѣ, шестидесятишестилѣтіе!.. Этой неуявляемости таланта, этому воплощенію чистаго юмора, этой энергіи, этой художественной бодрости—поклонимся ниже, пониже, повторимъ нашей Стрѣльской отъ всего сердца слова Островскаго:

„Ты сдѣлала все, что нужно“.

Н. Керешинъ.

Къ 50-лѣтію сценич. дѣятельности.

В. В. Стрѣльская.
(Съ послѣдняго портрета).

Поэтъ березокъ и вечерняго збоха.

Надо правду сказать, Нестеровъ, уже нѣсколько лѣтъ не появлявшійся на нашихъ выставкахъ, поражающій когда-то своимъ новаторствомъ у передвижниковъ, въ вихрѣ ослѣпительныхъ красочныхъ созвучій и оригинальныхъ задачъ современной живописи, можетъ показаться устарѣвшимъ.

Кромѣ того, еще Александромъ Бенуа въ его «Исторіи живописи» такъ мѣтко, такъ вѣрно, и если не ошибаюсь, впервые строго разграничены два Нестерова—Нестеровъ—проникновенный поэтъ и Нестеровъ—официальный церковный живописецъ. Конечно, послѣдній вмѣстѣ съ В. М. Васнецовымъ произвелъ переворотъ въ церковной живописи, конечно и здѣсь есть у него крупныя достоинства, хотя бы прелестная мѣстами живопись, извѣстная стилизація, нѣжная красота нѣкоторыхъ типовъ, но онъ неизменно впалъ въ штампъ чего-то приторно-изнѣженнаго, дешево иллюстраціоннаго (почти а-ля-Соломко), почти оскорбляющаго при сравненіи съ внушающей строгой живописью древнихъ фресокъ и иконъ Ярославскихъ и Новгородскихъ церквей.

И вотъ на выставкѣ два Нестеровыхъ такъ неудачно, такъ курьезно соединились въ самой большой картинѣ «Святая Русь». Характерный интересный пейзажъ, отдѣльныя интересныя прекрасныя фигуры (дѣвочка, послушникъ) и рядомъ поражающая своей конфетной шаблономъ, холодной надуманностью позы, жеста и выраженія фигура «италиан-

скаго» Христа. Неужели онъ таковъ въ представленіи «святой Руси» «труждающейся» и «обремененной»? Но и Нестеровъ-поэтъ можетъ показаться не безупречнымъ съ точки зрѣнія современной живописи. Пейзажъ его, гдѣ онъ казался несравнимымъ, жестокъ. Трактовка, отношеніе фигуръ къ пейзажу мѣстами чисто передвижническія. Извѣстная стилизація фигуръ какъ бы не вяжется съ Левитановской правдивостью пейзажа, чѣмъ, напр., страдаетъ очень поэтичная и хорошая картина «За Волгой», особенно удачная въ акварельномъ эскизѣ. Наболѣе выдержанной въ этомъ отношеніи является тоже очень хорошая картина «Лѣто». Интересные портреты, которыми Нестеровъ дебютируетъ и изъ которыхъ наболѣе удачны женскій портретъ въ комнатѣ и портретъ княгини Яшвилъ, съ отпечаткомъ одновременно и особенной нестеровской тонкости и передвижнической *добросовѣстности*, тоже жестки, мѣстами почти наивны по технике, если сравнить ихъ съ шедеврами современной портретной живописи, если опять взять во вниманіе чрезвычайную утонченность красочныхъ отношеній, обобщенность рисунка въ современной живописи. Только въ акварельныхъ эскизахъ послѣднихъ лѣтъ, въ нѣкоторыхъ небольшихъ рисункахъ и этюдахъ чувствуется современная тонкость и виртуозность.

Тѣмъ не менѣе, Нестеровъ крупнѣйшій и можетъ быть, драгоцѣннѣйшій русскій художникъ. Пусть его стиль сложился подъ перекрещивающимся вліяніемъ передвижниковъ, В. Васнецова, прерафаэлитовъ, собственной, какъ бы болѣзненной, хрупкой натуры, пусть справедливы упреки въ недостаткахъ техники, рисунка, онъ владѣетъ тѣмъ даромъ тонкости выраженія, выявленія сущности, который присущъ только крупнымъ художникамъ. «Что-то нестеровское», «по нестеровски» чуть ли не обиходныя слова и не потому, чтобы они отвѣчали низменному уровню пониманія, а потому, что они затрагиваютъ всѣмъ близкое и дорогое.

Есть художники, которые открываютъ свою особенную область красоты, которые такъ проникнуты тайной, проявляющейся въ жизни, въ отдѣльныхъ разбросанныхъ чертахъ, намекахъ, почти призракахъ, что концентрируютъ ее, ярко выявляютъ ея красоту и заставляютъ дрожать сладкимъ созвучіемъ всѣ сердца, ибо хоть клочки ея, хоть отдаленныя намеки, отзвуки есть у всѣхъ. Здѣсь тончайшая область духа такъ соединяется съ внѣшностью, съ реальнымъ, съ формами живописи, что какъ-то странно такихъ художниковъ мѣрить мѣркой чисто живописнаго или рисовальнаго таланта, ибо въдѣ и недостатки ихъ, можетъ быть, также необходимы для выявленія сущности, какъ и ихъ достоинства, ибо они владѣютъ своей особой тайной даже чисто технического дарованія. Отсюда ихъ непреходящее значеніе. У насъ сами собой напрашиваются имена такихъ художниковъ: Левитанъ и Нестеровъ, Врубель и Сомовъ. Нерѣдко временно подъ вліяніемъ внѣшней современности крупныя имена гаснутъ, блѣднѣютъ, чтобы засіять потомъ яркими звѣздами. Какъ же опредѣлить то, что далъ и даетъ Нестеровъ?

«Мечтатели» названа одна изъ его картинъ, увѣ! можетъ быть, слишкомъ реально-передвижнически трактованная, несмотря на сквозящую прелесть замысла, на характернѣйшаго чернаго монаха, даже на ощущаемое въ пейзажѣ вѣяніе поэтической прелести бѣлой ночи.

Созерцательная мечтательность, чувство природы, своего рода пантеизмъ, гдѣ грезы о жизни слились съ религіозностью, иногда аскетической, такъ еще

живутъ въ русскихъ людяхъ, выросшихъ внѣ большихъ городовъ. Древніе, сохранившіеся еще отъ сѣдой языческой старины обычаи, религіозная жизнь съ ея годичнымъ обиходомъ, обрядами, праздниками такъ гармонируютъ съ нашей природой, съ рѣзкими переѣнами времени года, что звонъ къ вечернѣ говоритъ о румянѣмъ зимнемъ закатѣ, объ опушенныхъ снѣгомъ неподвижныхъ деревьяхъ, что журчащія ручьи, проталины, надувшіяся почки, нѣжно голубое небо неразрывно связаны съ великопостнымъ звономъ, съ красными яичками, съ поэтической прелестью пасхальныхъ службъ и процессій, а бѣлые стволы и клейкіе листочки «нестеровскихъ» березокъ съ веселымъ ароматнымъ праздникомъ Троицы. Дѣтская чистота, утонченная красота—въ мистическомъ сліяніи природы и—пусть даже наивной, обрядовой религіозности. И здѣсь не мрачный аскетизмъ, здѣсь любованіе Божьимъ твореніемъ, здѣсь нерѣдко горячія молодая мечты. Панъ выглядываетъ изъ-за монастырскихъ стѣнъ и сливается веселые звуки своей свирѣли съ колокольнымъ звономъ.

Нестеровскіе пустытники, монахи, скитальцы живутъ двойной жизнью, такъ слившейся въ гармоничномъ мистическомъ настроеніи. Очаровательный пейзажъ съ розовымъ догорающимъ облачкомъ на горизонтѣ за лѣсистымъ высокимъ берегомъ Волги—для молодой скитницы красота проникнутая тайной, скрывающей и умиленное религіозное чувство и можетъ быть, «грѣховныя» мечты. Симеонъ Верхотурскій, оторвавшись отъ молитвы и скитскаго труда, каждый разъ съ тихой внутренней радостью ходитъ за водой на рѣчку, любящая знакомой дикой прелестью лѣсовъ и дальнихъ горъ, скитницы послѣ страднаго дня идутъ съ поднятыми головами, какъ бы впивая прелесть лѣтняго вечера, монахи-созерцатели безъ конца готовы любоваться таинственной бѣлой ночью. То же по существу религіозное чувство красоты природы въ прелестномъ эскизѣ «Два лада», въ «Свирѣли».

Нестеровъ съ необычайною чуткостью понялъ и проникся прелестью для русскаго сердца легендъ объ отрочествѣ св. Сергія, о царевичѣ Димитріѣ убиенномъ, смѣсью очаровательной чистоты, невинности, жалости, той мистической примиренности, какую вноситъ природа въ тяжелую жизнь подвижника и пустынножителя и даже въ «злое дѣло». Оттого, можетъ быть, двѣ его большія картины, изображающія отроковъ Варфоломея и Димитрія, наболѣе цѣльны, стильны, художественны и проникнуты какъ бы фантастической реальностью чуда.

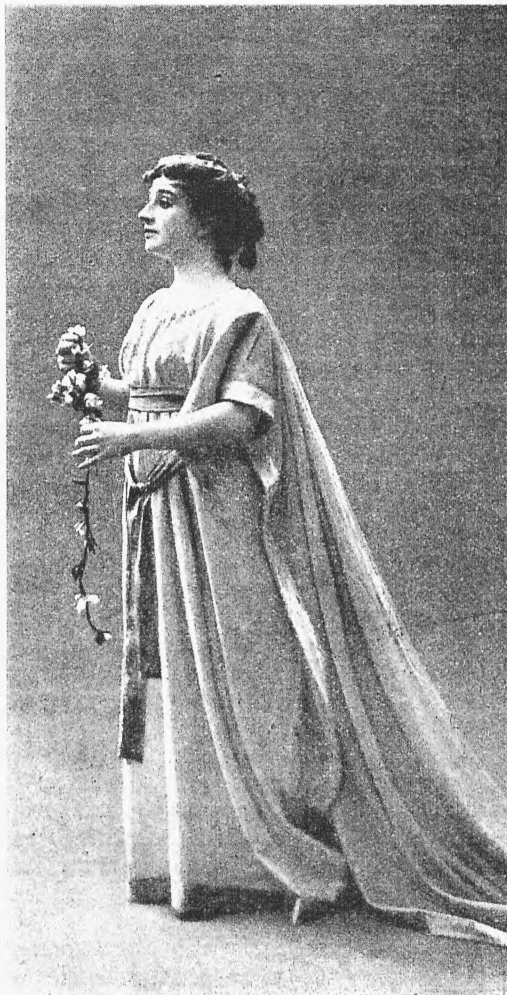
Нестеровъ, конечно, націоналенъ по столько, по сколько онъ передаетъ нѣжнѣйшую духовную сущность въ національныхъ русскихъ чертахъ, столько много говорящихъ русскому воспріятію, по столько, по сколько онъ самъ влюбленъ въ конкретную русскую дѣйствительность, настоящую и прошлую, но сама сущность такъ красива, затрагиваетъ такія глубокія струны, что нельзя замыкать ее только въ рамки націонализма.

Духовная жизнь человѣчества все обогащается, и едва ли все нивелирующая цивилизація съ социальнымъ прогрессомъ когда бы то ни было уничтожатъ красоту мистическихъ настроеній и переживаній, но тотъ яркій ароматъ ихъ, которымъ мы еще дышимъ въ такихъ произведеніяхъ, какъ произведенія Нестерова, со временемъ, можетъ быть, не будетъ такъ чувствоваться и для будущихъ поколѣній явится тѣмъ дальнимъ отзвукомъ, какимъ и для насъ является ароматъ нѣкоторыхъ настроеній и переживаній древняго египтянина или грека. Тогда и для Нестерова наступитъ судъ исторіи, прини-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Элій и Роданта—г. Баратовъ и г-жа Рощина-Инсарова.

Н. Н. Музиль Бороздина въ роли Мелитты.

„Коринеское чудо“, А. И. Косорова.

мающій во вниманіе прежде всего таинственное значеніе самодовлѣющей формы въ искусствѣ, строгой передачи ея законности.

А. Ростиславовъ.

Островскій и актеръ Торева.

(Къ исторіи мнимаго плагиата Островскаго).

Возобновляютъ «Своихъ людей» Островскаго. Воспроизводятъ первоначальный, подлинный текстъ—«Банкрота», гдѣ Подхалюзинъ выходитъ побѣдителемъ, и въ дѣйствующихъ лицахъ нѣтъ квартальнаго, символизирующаго торжествующую въ жизни добродѣтель. Освѣжаютъ въ памяти анекдоты, окружающіе исторію написанія пьесы и ея постановки, вспоминаютъ исполнителей. Очень умѣстно вспомнить теперь и личную драму Островскаго, пережитую имъ изъ-за этой комедіи, гдѣ благородная роль истязателей писательской души выпала уже не на долю Закревскихъ и Назимовыхъ, но — своей же братіи, литературныхъ людей.

Разумѣется эпизодъ, испортившій много писательской крови и издержавшій его нервы, съ обвиненіемъ Островскаго по поводу его первой комедіи въ при-

своеніи чужого литературнаго труда. Сейчасъ, черезъ пятьдесятъ лѣтъ, этотъ эпизодъ совершенно забытъ, и немногіе только смутно помнятъ, что когда-то были какія-то обвиненія въ плагиатѣ знаменитаго драматурга. Намъ случилось даже въ печати встрѣчать ошибочныя указанія, будто эта исторія случилась даже не съ «Банкротомъ», но съ пьесой «Бѣдность не порокъ», ничуть на самомъ дѣлѣ не причастной къ дѣлу. Сколько нибудь достойной имени драматурга біографіи у насъ нѣтъ. Новое изданіе Островскаго нужно считать обидно несовершеннымъ. Большой Писаревъ могъ только установить текстъ, всѣ же «примѣчанія» его исчерпываются большею частью лишь однимъ указаніемъ дать появленія пьесъ въ печати и приведеніемъ афишъ съ первыми исполнителями. Всѣ біографическіе матеріалы не занимаютъ и трехъ печатныхъ листовъ. Біографически, психологически — Островскій не тронутъ въ этомъ изданіи. Отяжеломъ эпизодъ его жизни, какой имѣемъ въ виду, говорятъ только двѣ перепечатки писемъ въ редакціи—политическаго, противъ драматурга, и защитительнаго, самого Островскаго.

Въ 1847 году въ «Московскомъ Городскомъ Листкѣ» (№ 7-й) Островскій напечаталъ сцены изъ комедіи «Несостоятельный Должникъ», вошедшія позднѣе въ комедію «Свои люди — сочтемся», подписавъ ихъ инициалами своими (А. О.) и инициалами

нѣкоего московскаго актера Горева (Д. Г.). Въ 1850-мъ году пьеса была въ цѣломъ видѣ за подписью одного Островскаго напечатана въ «Москвитинѣ» (№ 6-й), съ введеніемъ въ нее и нѣсколькихъ явленій, ранѣе вышедшихъ въ «Московскомъ Листкѣ», за двойною подписью.

Нужно думать, что тогда же, при первомъ появленіи комедіи въ свѣтъ, Горевъ въ разсчитанной враждѣ противъ Островскаго или просто по безтактности некорректнаго человѣка, — какимъ его рисуютъ сохранившіеся свѣдѣнія, далъ поводъ къ обвиненію драматурга въ замалчиваніи его, Горева, соучастія въ созданіи замѣчательной комедіи.

Неосторожное слово актера съ удовольствіемъ подхватили недоброжелатели и завистники Островскаго, которыхъ у него было слишкомъ много. Уже одно то, что драматургъ извѣстнымъ кружкомъ представлялся какъ огромная грядущая сила, гарантировало успѣхъ мнимо-обиженному Гореву. Очень скоро и очень легко горевская претензія получила усиленный и извращенный характеръ. Говорили уже не объ обиженномъ «соучастникѣ» труда Островскаго, но прямо «по-московски» — о томъ, что «Островскій не самъ пишетъ пьесы», а пользуется чужимъ трудомъ.

Сплетня катилась и росла, и отъ 1853 года сохранилось несомнѣнное указаніе, что въ это время она уже дошла и до ушей самого писателя. Въ своемъ письмѣ отъ 2-го ноября этого года къ Бурдину Островскій писалъ:

«Во время моей болѣзни распустили по Москвѣ дикіе слухи, что *пьесы пишу не я, а кто-то за меня*. Благомыслящіе люди не вѣрятъ, а злонамѣренные имъ очень рады. Если слухи эти дошли уже и до васъ, то постарайтесь имъ противодѣйствовать, потому что, какъ они ни нелѣпы, а все-таки для меня непріятны» *).

Островскій былъ уже авторомъ «Бѣдной невѣсты», «Не въ свои сани не садись», сценическій и литературный успѣхъ уже широко осѣнилъ его. Новая произведенія «Бѣдность не порокъ» (1854 г.), «Не такъ живи, какъ хочется» (1855 г.), казалось, должны были бы совершенно упразднить «нелѣпые слухи», но зависть и недоброжелательство прямо пропорціональны успѣху. Блескъ быстро восходящей звѣзды его только разжигалъ недоброжелательное чувство. Басня объ Островскомъ крѣпла въ литературныхъ кружкахъ, изрѣдка проскальзывая въ печать. Драматурга кололи изъ-за угла и обиняками, боясь наступить съ прямыми обвиненіемъ, для поддержанія котораго ни у кого не было данныхъ. Такъ наступилъ дороговато стоившій писателю 1856-й годъ, когда сплетня достигла крайняго напряженія.

Литературный сыскъ предприняло изданіе, по странной случайности, компетентное въ дѣлахъ сыска. Въ «Вѣдомостяхъ Московской Городской полиціи» (№ 97-й и № 135-й) кто-то спрятавшійся за подписью «Правдовъ» первый поставилъ вопросъ, почему «Свои люди — сочтемся» подписаны однимъ именемъ Островскаго, когда подпись отдѣльной сцены изъ пьесы, при своемъ первомъ появленіи въ свѣтъ, выдавала въ ней участіе двоихъ.

Съ начала года въ роли застрѣльщика противъ драматурга выступаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости». Уже въ № 1-мъ газеты въ «Петербургской Лѣтописи» въ обзорѣ пьесъ прямо упоминается о «толкахъ» по поводу Островскаго, хотя и съ склонномъ мнѣніемъ въ пользу драматурга, — но, надо думать, неискреннимъ. обусловленнымъ просто боязнью скандала. «Кромѣ того, читаемъ здѣсь, — г. Островскій написалъ новую комедію, и комедію же, о кото-

рой говорятъ много хорошаго, написалъ г. Горевъ, тотъ самый, который подписалъ вмѣстѣ съ Островскимъ драматическія сцены, напечатанныя въ «Московскомъ Городскомъ Листкѣ», и тѣмъ подаль поводъ къ разнымъ толкамъ о дарованіи г. Островскаго, оказавшимся несостоятельными».

Въ № отъ 15-го января, въ той же «Петербургской Лѣтописи» явилась поправка, присланная изъ Москвы за подписью нѣкоего «Друга правды, пока еще не раскрытой».

Въ № 96 той же газеты въ литературномъ фельетонѣ Владиміра Зотова находимъ новую вылазку противъ Островскаго съ замѣтнымъ расширеніемъ претензіи Горева. «Въ старые годы, пишетъ Зотовъ о «Современникѣ», журналъ этотъ не слишкомъ лестно отзывался о писателѣ, безспорно даровитомъ, но котораго захвалили до того, что стало «страшно за человѣка». Напрасно также журналъ этотъ, перепечатывая пьесу «Московского Городскаго Листка», не разъяснилъ до сихъ поръ неразрѣшеннаго вопроса въ нашей литературѣ: почему подъ этой пьесой, въ 1846 г. было выставлено не одно имя г. Островскаго, и въ какой мѣрѣ справедливы слухи объ участіи г. Горева въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ произведеніяхъ московскаго драматурга? Почему объ этомъ умалчивается до сихъ поръ и самъ г. Островскій?»

Въ № отъ 12-го мая обычный Зотовскій фельетонъ «Русская Литература» уже не имѣетъ обычной подписи Владиміра Зотова. Но и по манерѣ и языку фельетона, и по дальнѣйшему участію въ этомъ дѣлѣ именно Зотова, нужно заключать, что и этотъ новый, уже очень рѣшительный выпадъ противъ Островскаго былъ дѣломъ присяжнаго критика этой газеты.

Послѣ нѣкотораго подхода, авторъ фельетона переходитъ къ толкамъ около имени московскаго драматурга. «Имена гг. Островскаго и Горева, говоритъ онъ, — извѣстны какъ имена лицъ, подвизающихся на одномъ и томъ же поприщѣ театральн. литературы *). Г. Горевъ ли вмѣстѣ съ г. Островскимъ подписалъ сцены, помѣщенные въ «Городскомъ Листкѣ» или г. Островскій вмѣстѣ съ г. Горевымъ — это покрыто мракомъ неизвѣстности. Мы видимъ, что подъ этими сценами подписано А. О. и Д. Г., т. е. «Александръ Островскій» и «Дмитрій Горевъ». Доискиваться, каждый ли изъ нихъ отдѣльно подписалъ свое имя, или одинъ за обоихъ, и кто именно; почему «А. О.» поставлено прежде, «Д. Г.» послѣ, — это увлекло бы насъ слишкомъ далеко. Очевидно, что если оба эти имени подписаны подъ сценами, то признано общее ихъ участіе въ сочиненіи этихъ сценъ, и не нужно умѣть читать іероглифы, чтобы понять это».

Отсюда для критика представляется непосредственный переходъ къ вопросу о томъ, почему же эти сцены *двоихъ* включены въ пьесу *одного*, въ которой тѣ же дѣйствующія лица, тѣ же слова. Указавъ шесть пунктовъ разницы между сценами изъ «Несостоятельнаго должника», включительно до указанія разности въ знакахъ препинанія, анонимный авторъ, въ самомъ дѣлѣ и обращался къ своимъ догадкамъ и предположеніямъ, отъ которыхъ, по его мнѣнію, должно было не поздоровиться плагиатору.

«Если предположить, писалъ онъ, — что оба автора, начавши писать пьесу со середины, сочинили вмѣстѣ только одно начало третьяго дѣйствія, — почему объ этомъ участіи г. Горева умолчано въ изданіи пол-

*) «Артистъ», № 18, 76.

*) Едва ли нужно говорить, что уже въ этомъ заявленіи критикъ бралъ большой грѣхъ на душу. Знали уже Островскаго, но, разумѣется, никому не могъ быть *извѣстенъ* Горевъ.

Главный администраторъ Михаленко. Любовь. Тонни, Глав. режиссеръ и капельмейстеръ.
Никольскій. Бестрихъ. Эвальдъ. Марченко-Тонни. Вышинская. Катовскій.
Амальианъ. Антоновъ. Фореско. Поляновъ. Людвиговъ. Свѣтловъ.

Опереточная труппа въ Закаспійскомъ краѣ.

ной комедіи? Это обстоятельство, въ самомъ дѣлѣ, можетъ подавать поводъ къ разнымъ толкамъ до тѣхъ поръ, пока г.г. сочинители комедіи или сценъ изъ комедіи не пояснятъ сами *правду, еще неоткрытую*. А ее весьма любопытно бы было узнать всѣмъ, интересующимся литературою и литературною собственностію, для того, чтобы справедливо судить, *какіе толки неосновательны*.

Настоящая травля противъ драматурга и заподозриваніе самой дорогой его собственности вдругъ пошло одновременно по всей газетной линіи. Между прочимъ, театральныи журналъ «Пантеонъ» *) включилъ инцидентъ Островскаго и Горева въ хронику современныхъ литературно-театральныхъ событій.

Можно вообразить, какъ всѣ эти уколы, большею частію анонимные и изъ-за угла, должны были язвить и возмущать впечатлительнаго автора. Последняя вылазка, видимо, переполнила чашу его терпѣнія, и въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» Островскій разразился рѣзко и взволнованно написаннымъ письмомъ. Это «Литературное объясненіе» полностью приведено въ изданіи Писарева.

Свое долгое молчаніе Островскій объяснялъ тѣмъ, что онъ долгое время находился вдали отъ обѣихъ столицъ и даже отъ губернскихъ городовъ.

Между прочимъ, на слова Правдова: «имена гг. Островскаго и Горева извѣстны, какъ имена лицъ, подвигающихся на одномъ и томъ же поприщѣ литературы», онъ замѣчаетъ: «Предоставляю публикѣ судить, на сколько тутъ справедливости и деликат-

ности. Вѣроятно ни одному благородному человѣку, прочитавшему эти строки, будетъ грустно за литературу».

А. Измайловъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Театральныя замѣтки.

С. А. Найденовъ поставилъ, послѣ чрезвычайныхъ трудовъ, хлопотъ и схватокъ, свои «Стѣны» на сценѣ Александринскаго театра. Объ этой пьесѣ талантливаго автора у насъ будутъ статьи и рецензіи. Можетъ быть, и я напишу о ней особо. Сейчасъ мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ о другомъ. Идея С. А. Найденова ясно выражена въ названіи пьесы: «Стѣны». У Юшкевича—«Городъ», у Найденова—«Стѣны». Человѣкъ бьется, если можно выразиться, головой о стѣны, о городскія стѣны, о всякія стѣны. Стѣна создана социальнымъ строемъ, социальными привычками, социальнымъ общежитіемъ. Это—извѣстная трагедія человѣческаго существованія: живи не такъ какъ хочешь, а такъ какъ Богъ велитъ. Ибо и имя Божіе призывается для того, чтобы укрѣпить стѣны; ибо самъ Богъ, въ этическихъ, религіозныхъ, нравственныхъ предписаніяхъ «божественныхъ ученій» имѣетъ социальную задачу—ограниченія человѣческой свободы стѣною общежитія.

*) «Пантеонъ», 1855 г., т. 26, 19 стр.

Я спрашиваю васъ: достовѣрно такое положеніе или недостовѣрно? Если оно достовѣрно—а это такъ—то какъ изначальна борьба человѣческой свободы съ окружающею стѣною, такъ изначаленъ и неустрашимъ «быть» въ искусствѣ, который почему-то изгоняютъ нѣкоторые модники, и о которомъ говорятъ въ нѣкоторыхъ кругахъ съ какимъ-то снисходительнымъ презрѣніемъ.

Пишущій эти строки никогда не былъ правовѣрнымъ приверженцемъ такъ называемаго материалистическаго пониманія исторіи, и признавалъ цѣнность идеалистическихъ началъ, которыхъ корни могутъ лежать въ чемъ угодно, но влияние и значеніе которыхъ не теряетъ, вслѣдствіе смутности происхожденія, своей самостоятельности. Откуда бы ни явилась религія—она факторъ самостоятельный въ человѣческихъ отношеніяхъ. Когда Гусса сжигали на кострѣ, горѣлъ носитель духа, а не экономики. Физиологическіе корни любви ничего не измѣняютъ въ романтикѣ Петрарки и пр. Для поклонниковъ же материалистической доктрины, всѣ идеалистическіе элементы сводятся къ непосредственнымъ требованіямъ общежитія и социальной необходимости. Слѣдовательно, если «идеалисты» могутъ еще говорить о «бытѣ», который есть не что иное, какъ форма «экономики», «материализма», социальныхъ условій, безъ особаго уваженія, то приверженцы материалистическаго пониманія исторіи должны вокругъ «быта» ходить, такъ сказать, на цыпочкахъ и видѣть въ немъ подлинно *res sacra*—святую истину искусства.

Признаюсь, меня ничто такъ не поражаетъ, какъ именно явленіе обратнаго рода, наблюдаемое на страницахъ нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ, которые являясь въ политикѣ и вообще, въ міросозерцаніи своемъ правовѣрными марксистами, съ легкимъ сердцемъ упраздняютъ «бытъ» въ искусствѣ. Я тутъ становлюсь въ тупикъ. Ну, какой же для марксиста поэтъ Метерлинкъ? Устремивъ глаза въ какую-то отдаленную точку безконечности, бесѣдуя съ судьбой, съ какимъ-то отраженнымъ на экранѣ вѣчности портретомъ своей души, Метерлинкъ именно не замѣчаетъ отношенія людей между собою, ихъ социального «тренья», роковыхъ «стѣнъ», окружающихъ cadaquo, кто живетъ на міру и въ мірѣ. Его герои—отшельники, схимники, построившіе себѣ «келью подъ елью», неизвѣстно чѣмъ питающіеся, ибо питаются—значитъ, участвовать въ мірской работѣ—не извѣстно чѣмъ покрывающіе тѣло свое,—ибо покрывать тѣло свое, значитъ приобщиться къ социальному кругообороту жизни. Съ точки зрѣнія правовѣрнаго экономическаго материализма, Метерлинкъ—лжецъ, сумасбродъ, а писанія его—явная фантазмагорія, въ которой не только нѣтъ, но и не можетъ быть смысла.

Вотъ, напримѣръ, г. Іорданскій въ послѣдней книжкѣ «Современнаго міра» дѣлаетъ—правда, очень неудачную и нисколько неубѣдительную попытку—найти смыслъ въ мейерхольдовской безсмыслицѣ. «Излюбленные приемы этого театра—пишетъ онъ—внѣисторичность (подъ строкой значитъ: «подъ этимъ мы разумѣемъ отрицаніе быта»), стилизація и неподвижность». Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: «Отличительной, быть можетъ, главной чертой этого искусства мы склонны признать тяготѣніе къ постановкѣ и разработкѣ въ художественныхъ образахъ глубокихъ проблемъ человѣческой личности или, точнѣе, проблемъ человѣческаго духа, какъ вѣчнаго и неизмѣннаго, самодовлѣющаго и самоцѣннаго явленія. Область новаго искусства—по крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени, когда она стала нѣсколько расширяться въ произведеніяхъ

Верхарна, это—область разнообразныхъ переживаній внутренняго человѣческаго «я», освобожденнаго и независимо отъ временныхъ социальныхъ и политическихъ формъ конкретной жизни и связаннаго только съ мистическою жизнью природы».

Итакъ, личность «самоцѣнна», духъ «самодовлѣющъ», «внутреннее я» «освобождено и независимо отъ временныхъ политическихъ и социальныхъ формъ». Я съ большимъ удовольствіемъ принимаю эти слова г. Іорданскаго, потому что, въ извѣстныхъ предѣлахъ, самъ думаю, что есть «самоцѣнность» религіознаго исканія, а не одно—непосредственно и грубо проведенное, какъ при экономическомъ материализмѣ—приспособленіе духа къ экономикѣ. Но какъ это могъ написать г. Іорданскій? Переворачиваю нѣсколько страницъ, и въ отдѣлѣ библиографіи той же книжки читаю въ замѣткѣ г. Герасимова о брошюрѣ г. Іорданскаго «Конституціонное движеніе 60-хъ годовъ»:

«Пользуясь методомъ историческаго материализма, авторъ вскрываетъ экономическую подоплеку оппозиціоннаго движенія дворянства, которое въ своемъ стремленіи отстоять свои «священные права» увлеклось даже «завиральными идеями», потребовавъ общегосударственнаго «самоуправленія», которое рѣшало бы крестьянскій вопросъ». Авторъ даетъ возможность «прослѣдить исторію русскаго «конституціонализма», вплоть до нашихъ дней, вскрывая его классовую сущность и объясняя такимъ образомъ сущность современныхъ «либеральныхъ» партій, въ которыхъ воплотилось конституціонное движеніе прошлыхъ лѣтъ» и пр.

Въ качествѣ такового приверженца «экономическаго материализма», г. Іорданскій долженъ былъ и къ театральнымъ попыткамъ г. Мейерхольда (которыя, впрочемъ, онъ одобряетъ весьма умѣренно) примѣнить свой «методъ», и, напримѣръ, сказать, что ужасающія и угнетающія моральное чувство противорѣчія буржуазной дѣйствительности побуждаютъ сытые классы закрыть глаза на «бытъ», на «стѣны», отражающія ихъ тиранство надъ слабыми и ужасъ духовнаго порабожденія, и броситься въ «индивидуализмъ» и мистику, такъ чтобы стоны и бури дѣйствительности пронесли надъ ними, закутавшимися въ непроницаемое одѣяло «самоцѣнности».

Это—философскій «материализмъ». Или можно сказать: изображеніе жизни требуетъ большихъ затратъ, большого раздѣленія труда, оплаты даровитыхъ актеровъ, соотвѣтственно степени ихъ дарованія, а «стилизація», гдѣ всѣ похожи другъ на друга, и не отличишь одной «индивидуальности» отъ другой, потому что всѣмъ цѣна—грошъ, сокращаетъ бюджетъ. Разумѣется, я этотъ, второй методъ, отнюдь не рекомендую г. Іорданскому. Но если бы онъ такъ разсуждалъ, все же онъ былъ бы ближе къ «историческому материализму», методомъ котораго онъ пользуется, нежели въ своемъ неожиданномъ, съ точки зрѣнія «экономики», прославленіи «внутренняго я», освобожденнаго отъ «социальныхъ условій».

Г. Іорданскій совершенно справедливо указалъ въ началѣ своей статьи, что «спеціально театальной критикѣ» придется имѣть много дѣла съ Мейерхольдовскимъ театромъ. Не потому, чтобы это было крупное явленіе въ театрѣ. Это явленіе бездарное, и уже по одному этому не крупное, а потому, что если о театрѣ станутъ судить люди, отлично пользующіеся методомъ экономическаго материализма по отношенію къ конституціямъ, то они привлекутъ (на что и рассчитывалъ г. Мейерхольдъ) много такого, что спеціально театальной критикѣ придется долго и усердно распутывать.

Между специально театальной и дилетантской критикой прежде всего то различие, что первая рассматривает все въ предѣлахъ *театральной* явленія, и потому судить правильно, а дилетантская критика расширяется въ предѣлахъ большой сложности, и потому рѣдко судить правильно. Съ точки зрѣнія специально-театальной критики, театрѣ имѣетъ цѣнность самостоятельную, и въ то же время чисто служебную. Съ одной стороны, специально театральная критика поднимаетъ значеніе и цѣнность театра, рассматривая искусство актера *an und für sich*, независимо отъ того, какое «содержаніе» въ это искусство вкладывается. Съ другой же стороны, специально-театральная критика не считаетъ положительною цѣнностью театра то, что является заслугою и положительною цѣнностью литературы. Можетъ быть очень хорошая литература и очень плохой театрѣ; можетъ быть, наоборотъ, очень хорошій театрѣ, и очень плохая литература, совершенно такъ, какъ великій музыкантъ можетъ играть «Стрѣлочка», а шарманщикъ — Баха и Бетховена. Дилетантская же критика смѣшиваетъ воедино литературу, сценическое искусство, бутафорію, декорации — и называетъ все это «театромъ».

Специально театральная критика никакихъ цѣнностей *искусства* въ театрѣ, кромѣ автора и актера, признавать не можетъ. Въ режиссерѣ она видитъ только представителя прикладнаго искусства, и нужно было глубокое непониманіе основъ театра для того, чтобы говорить о театрѣ внѣ этихъ двухъ основныхъ положительныхъ его цѣнностей. Какъ мы не можемъ считать редактора создателемъ положительныхъ цѣнностей литературы, такъ равно не можемъ считать создателемъ таковыхъ режиссера. Это смѣшеніе и проистекающее отсюда разбуканіе понятія «театрѣ», есть плодъ дилетантской критики и вообще дилетантизма въ искусствѣ, съ которыми специально-театальной критикѣ, точно, приходится имѣть «много дѣла».

Мейерхольдовскія выдумки такъ неудачны и плоски, что, конечно, только очень немногіе даже среди дилетантовъ могли въ нихъ что нибудь найти. А если нашли, то единственно потому, что ранѣе впали въ грѣхъ дилетантскаго смѣшенія понятій по отношенію къ московскому Художественному театру, усмотрѣвъ въ кропотливой натуралистической вознѣ режиссеровъ художественную цѣнность. Но ни возня натуралистическая, ни возня символическая и «стилизационная» — равно не имѣютъ художественной цѣнности. Эту цѣнность представляютъ только репертуаръ и актерѣ, и только съ той точки зрѣнія, насколько выигрываютъ тотъ и другой, можно говорить о заслугахъ театра, какъ художественнаго предпріятія...

Я отошелъ отъ первоначальной темы настоящихъ замѣтокъ. Хотѣлъ говорить о «бытѣ», которому только лѣнивый теперь не даетъ пинковъ, а кончилъ

Неприступная „Стѣна“ Александринскаго театра.
(Шаржъ).

вотъ чѣмъ. Хотѣлъ сказать, что только въ столь презираемомъ «бытѣ» и возможна «индивидуальность», о которой какъ будто вздыхаетъ г. Иорданскій; что если нѣтъ «стѣны», этого внѣшняго сосуда, этой мастики, на которой духъ оставляетъ печать своей матеріализаціи, то нѣтъ и образа. Читали вы опыты спиритизма, про которые рассказываетъ Фламмаріонъ? Это очень интересно. Ужъ куда-же дальше можетъ идти безплотность, освобожденіе личности! И однако для того, чтобы убѣдиться въ существованіи освобожденнаго духа, ставится плоскій сосудъ съ мастикою, на которой и отпечатлѣваются руки и профиль духовъ. И здѣсь безъ «быта», съ одной «мистикой природы» невозможно. Нужно проявленіе. А для проявленія нужна матерія. А матерія — это бытъ, и говорить можно только о формѣ матеріи и быта, а никакъ не объ упраздненіи ихъ...

Главное же, объясните мнѣ, пожалуйста, какъ-же экономика да экономика, историческій матеріализмъ да классовая борьба, идеологическая надстройка надъ экономическимъ фундаментомъ, — и при всемъ томъ къ чорту бытъ? Вы не находите, г. Иорданскій, что концы не связаны съ началами? Я не смѣю спорить съ вами по этой части, какъ и вамъ-бы не совѣтовалъ забираться въ область специально-театальной критики. Я только недоумѣваю. Я готовъ былъ увѣрять въ вашъ экономическій матеріализмъ и вдругъ наталкиваюся на такое поразительное слабосиліе теоріи, пасующей даже передъ глупостями г. Мейерхольда...

Неужели къ числу прочихъ подвиговъ этой картонажной режиссерской фигуры придется отнести также и разгромъ социалдемократіи?

А. Кугель.

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Изъ пьесъ, поставленныхъ товариществомъ Новой Драмы, за послѣднее время наибольшій успѣхъ выпалъ на долю пьесы С. Юшкевича „Въ городѣ“. Она успѣла выдержать четыре представлѣнія, давая все время хорошіе сборы, тогда какъ вообще дѣла товарищества далеко не блестящіе.—Идетъ пьеса прекрасно. Г. Нелидовъ (Гланкъ)—живая, интересная, симпатичная фигура.

Крупную фигуру Дины, проповѣдницы эгоизма, дала г-жа Нарбекова. Трогаетъ зрителей теплотой и задушевностью тона г-жа Будкевичъ (Соня). Прекрасно ведутъ свои роли гг. Нароковъ (Беръ), Унгернъ (Войтъ), Зоновъ (дѣдъ) и г-жа Ремизова (Ева). Типичная Машке—г-жа Сафонова. Артистка эта послѣднее время стала обращать на себя внимание продуманнымъ исполненіемъ небольшихъ характерныхъ ролей. Вѣроятный успѣхъ ожидаетъ также пьесу Зулерамана „Каменотесы“, поставленную въ первый разъ въ бенефисъ кассирши г-жи Терпуговой. Сборъ былъ полный и пьеса публикѣ понравилась. Особенно шумный успѣхъ выпалъ на долю г. Залушняка, исполнявшаго роль ночного сторожа.

Очень хорошо проводитъ роль заводчика г. Загоровъ, рѣдко выступающій на сценѣ въ послѣднее время. На праздникахъ для дѣтей—поставили сказку „Котъ въ сапогахъ“ въ передѣлкѣ Самарина. Поставлена сказка очень недурно. Особенно хороши г-жа Жукова (милый, граціозный котикъ), г. Снигиревъ (маркизъ Конибасъ), г. Ракитинъ и г-жа Мошкова (сказочные король и принцесса). Не удалась къ сожалѣнію преравненія второго акта. Въ бенефисъ, т. е. виновать въ спектакль gala, г. Нелидовъ поставилъ „Ревизора“. Талантливый артистъ впервые съ успѣхомъ выступилъ въ роли горюничего.

Къ числу неудачныхъ спектаклей слѣдуетъ отнести постановку пьесы Кнута Гамсуна „Царица Тамара“. Повидимому т-во рассчитывало названіемъ пьесы привлечь публику. Это отчасти удалось. Зрители, явившіеся впервые на представлѣніе „Царицы Тамары“, вынесли далеко не лестное представлѣніе о репертуарѣ товарищества и о постановкѣ. Пьеса Гамсуна съ одинаковымъ успѣхомъ могла называться и „Царицей Тамарой“ и „Курфюрстиной Генріетой“ или еще какъ нибудь иначе. Ничего типическаго, бытоваго грузинскаго въ пьесѣ нѣтъ. И литературная достоинства произведенія норвежскаго писателя находятъ также подъ большимъ сомнѣніемъ. Конечно пьеса успѣха не имѣла, особенно благодаря тому, что товарищество не задумалось надъ постановкой и царицу Тамару, напр., нарядило въ современный національный грузинскій нарядъ. Этого, конечно, не могутъ простить т-ву ни публика, ни пресса.

Недавно праздновалъ свой двадцатипятилѣтній юбилей мѣстный музыкальный дѣятель, авторъ довольно популярныхъ въ Тифлисѣ вальсовъ Д. М. Пушновъ. Для такого торжественнаго случая г. Пушновъ поставилъ въ театрѣ артистическаго общества оперетку „Война и миръ“. Участвовали артисты, хоръ и оркестръ казеннаго театра, гдѣ эта оперетка шла раньше. Какъ произведеніе диллетанта музыка оперетки безусловно навѣяна другими оперетками. Это не плагиатъ, но вращеніе на знакомыхъ темахъ. Но въ то же время музыка сдѣлана настолько изяшно и красиво, что слушается она съ удовольствіемъ. Либретто, составленное мѣстнымъ авторомъ г. Горесмѣховымъ, при отсутствіи настоящаго юмора, столь необходимаго опереткѣ, изобилуетъ тяжелыми остротами и каламбурами. Рѣшмы самыя примитивныя: въ родѣ капитанъ—стананъ. Вдобавокъ и сюжетъ не интересенъ и растянутъ. Исполняютъ оперные артисты „Войну и миръ“ вполне по оперному—грустно поютъ и прескверно говорятъ прозу. Особенно въ этомъ отношеніи отличается г-жа Петровская. Пріятное исключеніе составляетъ г. Сангурскій, у котораго безусловное комическое дарованіе.

Постройка Народнаго дома имени К. Я. Зубалова закончена. А между тѣмъ когда состоится открытіе Народнаго дома, что-то не слышно. Даже смѣта думой еще не разсматривалась. Нѣтъ ни мебели, ни костюмовъ, ни реквизита и бутфоріи. Все это городъ долженъ пріобрѣсти на свой счетъ. Предположеніе открыть театръ весной врядъ-ли осуществится.

Пенсія.

ЕЛЕЦЪ. Неинтересно и скучно протекла у насъ первая половина сезона драмы. Многообщающіе „анонсы“ не оправдали ожиданій; уже на первыхъ спектакляхъ обнаружались всѣ слабыя стороны дѣла; уже первые спектакли выяснили, что труппа неудачно составлена.

Артистка „петербургскаго литературно-художественнаго театра“ г-жа Озерова, приглашенная на „сильную“ драматическую роли и роли героини, оказалась посредственной исполнительницей, въ ея игрѣ нельзя отмѣтить ни выразительности, ни техники. Въ результатѣ г-жа Озерова получила... неустойку; къ сожалѣнію, г. Панормовъ-Сокольскій не замѣнилъ г-жу Озерову другою актрисой. Такимъ образомъ труппа осталась безъ исполнительницы сильныхъ драматическихъ ролей; это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что въ труппѣ и на другія ампула не оказалось „силъ“, совершенно пони-

зили интересъ къ театру; естественнымъ результатомъ такой системы веденія театральнаго дѣла явились убытки, которые теперь достигли значительной величины. Развѣ возможно вести театральное дѣло безъ труппы? Развѣ можно винить публику за то, что она не даетъ сборовъ при наличности указанныхъ условій? Антреприза надѣялась, что постановка новыхъ пьесъ поправитъ дѣло, но и здѣсь она ошиблась: новыя пьесы („Мятежникъ“, „Тюрьма“, „Варвары“, „Фея Капризъ“, „Д-ръ Штокманъ“, „Спаситель“, „Фимка“, „Огни Ивановой ночи“, „Седьмая заповѣдь“, „Поединокъ“ и „Бюрократъ“) сборовъ не сдѣлали.

Любители легкаго жанра увѣряли, что фарсъ и только фарсъ нуженъ теперь обществу и что только онъ можетъ дать сборы. Антрепризѣ, потерпѣвшей уже убытки, всякій „мудрый“ совѣтъ дорогъ: поставлены были фарсы, но... увѣ! успѣха—никакого. Здѣсь не могу не упомянуть о „недоразумѣніи“, происшедшемъ изъ-за фарсовъ; само по себѣ оно не столь значительно, но—весьма характерно и ярко иллюстрируетъ полноту провинціального театра: постановка фарсовъ вызвала сильный „протестъ“ со стороны „спасателей молодежи“—начальства женской гимназіи; Флеминги въ юбкахъ поставили антрепризѣ на видъ, что „они“ не желаютъ, чтобы ставились фарсы, что они будутъ всѣми способами противодействовать распространенію столь великаго зла—во имя охраны молодежи отъ тлетворнаго вліянія. Антрепризѣ—послѣ такого рѣшительнаго завленія—пришлось принять къ „свѣдѣнію и руководству“ волю „учебнаго“ начальства и отказаться отъ фарсовъ.

Уступивъ требованіямъ „учебнаго“ начальства, елецкій театръ встрѣтился на пути своей мирной, культурной работы съ требованіями подлиннаго, „настоящаго“ начальства... Сіе послѣднее, въ своихъ неустанныхъ поискахъ за вредными идеями, взяло подъ свой надзоръ и сцену, установивъ свою мѣстную цензуру.

Нѣкоторыя пьесы совсѣмъ не были разрѣшены („Трудъ и Капиталъ“, „Д-ръ Штокманъ“ (второй разъ), нѣкоторыя же—пропущены частично („Тюрьма“, „Мятежникъ“, „Еврей“ и др.), вычеркиваются цѣлыя явленія; съ отдѣльными фразами у насъ совсѣмъ не церемонятся, и даже вмѣняется актерамъ не дѣлать логическихъ удареній и неблагонадежныхъ жестовъ.

И не смотря на такой усиленный надзоръ, во время представленія пьесы „Д-ръ Штокманъ“ театръ былъ объявленъ „на военномъ положеніи“. Безъ всякаго основательнаго повода въ театръ были введены войска, „боевая готовность“ которыхъ такъ напугала публику, что многіе—во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній—рѣшили болѣе не посѣщать театра: кому доставить удовольствіе сидѣть въ театрѣ подъ обнаженной шашкой или подъ штыкомъ.

Словомъ, какъ въ тискахъ существуетъ нашъ маленькій провинціальный театръ. Всѣ надъ нимъ властвуютъ, всѣ его опекаютъ и предъ всѣми онъ долженъ „лакействовать“, угождать... Вотъ еще были нареканія на антрепренера за то, что онъ поставилъ „Мятежника“; въ этой пьесѣ усмотрѣли нѣчто умаляющее достоинства арміи, честь ея. Послѣ этого театръ сталъ даже бойкотироваться.

Noli me tangere!

Такова наличность условій, при которыхъ приходится вести сезонъ.

Неудачно все сложилось; труппа, какъ было уже отмѣчено, въ этомъ году составляетъ желать многого. Кромѣ г-жи Стругиной—опытной актрисы—въ труппѣ нѣтъ ни одной актрисы, о которой можно было бы говорить, какъ объ опредѣленной сценической величинѣ. Г-жа Кодинецъ, занимающая—случайно—первое мѣсто, слишкомъ молода, чтобы къ ней предъявлять серьезныя требованія. Играетъ она—поневоля—много, выступаетъ она во всѣхъ ампулахъ и вотъ именно эга усиленная работа и универсальность ей мѣшаютъ правильно развиваться, оформиться. Мужской персоналъ—въ общемъ—тоже очень слабъ. Преобладаетъ въ немъ молодость и преимущественно посредственная и къ тому же мало работающая. Репертуаръ на своихъ плачахъ выноситъ г. Писецкій—актеръ не безъ дарованія, интеллигентный, иногда ему удается овладѣть зрителемъ. Полезными и добросовѣстными исполнителями въ труппѣ являются г. Арсеньевъ и г. Москвинъ; задатками хорошаго актера обладаетъ г. Остапенко.

Вторая половина сезона будетъ болѣе удачна: участіе въ спектакляхъ талантливой артистки г-жи Истоминой и хорошаго актера г. Панормова-Сокольскаго внесетъ безусловно интересъ и жизнь въ нашъ театръ и сезонъ, можно надѣяться, будетъ спасенъ.

Р-ичъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Вотъ уже болѣе 12 лѣтъ, какъ сгорѣлъ екатеринославскій городской театръ. Съ тѣхъ поръ городъ все собирается строить, но никакъ не соберется. Полученная страховая сумма (около 60 тыс.) уже давно обратилась въ статѣ „переходящія суммы“ въ нуль.

Тѣмъ временемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мѣстное общество попеченія о дѣтяхъ задумало построить Гимнастическій залъ, для каковой цѣли получило отъ города безвозмездно участокъ земли стоимостью въ 50 тыс. руб. Но какъ только

заль былъ построенъ, нашлись предприниматели, предложившие обществу передать здание это въ аренду, чтобы его приспособить подъ театр. На скорую руку была устроена сцена, ложи, написаны декорации, и заль, предназначенный для гимнастики, вдругъ обратился въ театр, съ громкимъ именемъ „Новый Зимний театр“. Начались спектакли разныхъ трупп: оперетка, малороссы, драмы, фарсы и т. д. Но всякая неурядица съ администрацией, непривлекательная внутренняя отделка, сараевидная уборная, все это гнало постоянную труппу изъ этого театра. Зимний сезонъ проходилъ въ гастрольяхъ заѣзжихъ „знаменитостей“ и сеансахъ біографа и т. п. Только въ этомъ году удалось къ намъ заманить оперетку и довольно недурную. Затѣмъ пріѣхала и опера (дирекція г. Шейна и Борисова-Малькова). Жаловаться нельзя. Пока опера сдѣлала за 10 спектаклей по 850 р. на кругъ. Цифра довольно солидная. Повидимому это показалось недостаточнымъ г. Шейну, и онъ для улучшения сборовъ пригласилъ гастролершу — несравненную Анастасію Дмитріевну Вяльцеву!.

Вяльцева потребовала за выходъ 1250 руб. Деньги были переведены по телеграфу.

Цѣны по этому случаю были увеличены въ 2 раза. Публика ахнула... Но тѣмъ не менѣе состоятельный обыватель поторопился запастись билетомъ на гастроль.

Кинъ говоритъ: — объявите что великій Кинъ дастъ на площади представленье и будетъ куваться и я соберу массу денегъ...

Театръ, вопреки чаяніямъ дирекціи, оказался неполнымъ, сборъ былъ 1800 р., при обыкновенныхъ же цѣнахъ полный сборъ 1200 р. Въ результатѣ отъ первой гастроли осталось 500 р. чистыхъ, при рядовыхъ спектакляхъ 850 р. Публика не оцѣнила „несравненную“. Подъ конецъ спектакля раздался такой свистъ, что пришлось потушить электричество. Раздались крики „романсы“ и вслѣдъ за этимъ начались аплодисменты съ крикомъ „цыганскіе романсы“. Г-жа Вяльцева спѣла два романса. Послѣ первой неудачной гастроли г. Вяльцева преподжила дирекціи предполагавшую постановку оперы „Миньонъ“ замѣнить „концертнымъ отдѣленіемъ“. Дирекція согласилась и слѣдующая гастроль состояла изъ цыганскихъ пѣсенъ. Здѣсь несравненная чувствовала себя, какъ рыба въ водѣ и была награждена дружными аплодисментами. За то въ матеріальномъ отношеніи вторая гастроль не удалась. Передъ вечеромъ на кассу произведено было нападеніе и экспроприаторы похитили 850 р. Вслѣдствіе этого Вяльцева согласилась получить половину причитающихся ей денегъ за гастроль.

Труппа г. Шейна и Борисова составлена умѣла. Все больше молодые, но очень способные артисты.

Тѣмъ не менѣе спектакли рѣдко проходятъ ансамблемъ. А это все отъ скупости. Нѣкоторыя лучшія силы уже давно закончили обусловленное въ контрактѣ количество спектаклей и за добавочные выходы пришлось бы платить. Но развѣ не лучше уплатить лишнихъ 50—100 руб. за спектакль и дать полный ансамбль, чѣмъ прибѣгать къ помощи гастролеровъ. Большой симпатіей публики пользуется г-жа М. А. Мара де Рибасъ (лирико-колоратурное сопрано), обладающая красивымъ голосомъ, ровнымъ во всѣхъ регистрахъ, легкой, колоратурой и прекрасной техникой пѣнія. Прекрасная драматическая игра. Она, на сценѣ 3-й годъ и ей можно предсказать хорошее будущее. Такой же симпатіей пользуется молодой баритонъ г. Савранскій, обладающій красивымъ бархатнымъ голосомъ. Артистъ работаетъ надъ каждою ролью. Большой симпатіей публики также пользуются г. Марковъ (драматическое сопрано), Г. Ардъ (меццо-сопрано), Г. Тиманинъ (лирик-коллар. сопрано), г. Горяиновъ (басъ) и г. Арцимовичъ (теноръ). Очень хорошій оркестръ подъ управленіемъ Г. Коршона и Голинкина. Хоръ женскій слабѣ мужского. Балетъ изъ 2-хъ паръ довольно удовлетворительный. Словомъ труппа очень хорошая, но не умѣютъ ее использовать. Все какъ-то не клеится.

Объ исторіи съ „союзомъ русскаго народа“, потребовавшего постановки „Жизни за Царя“, вамъ извѣстно.

Дѣйствія „союзниковъ“ распространились и на подвизающуюся у насъ въ зданіи аудиторіи труппу „свободная драма“, ставящую „кромольные“ пьесы. Двѣ пьесы „Мятежникъ“ и „Сонъ совѣтника“ запрещены полиціей, несмотря на то, что онѣ уже шли много разъ.

22 декабря закончила спектакли опера. Первые 10 спектаклей труппа взяла 7683 р. 37 коп., т. е. по 768 р. 34 к. на кругъ, затѣмъ послѣ двухъ гастролей Вяльцевой сборы пали и уже за вторые 10 спектаклей, исключая 2-хъ гастрольныхъ, дирекція взяла 3978 руб., т. е. по 397 р. 80 к. на кругъ. За 2 гастроли взято 3514 руб. при двойныхъ цѣнахъ. Въ общемъ взято за 22 спектакля 15175 р. 70 к., т. е. по 689 р. 79 к. на кругъ. Отсюда видно, что г. Шейнъ нѣсколько „увлекся“ пригласивъ среди спектаклей гастролершу Вяльцеву. Не лишне отмѣтить, что наканунѣ гастроли „Евгеній Онѣгинъ“ далъ 623 р. 56 к.; это доказываетъ, что сборы не пали и нужны въ гастролеръ не было. Получивъ 2500 руб. за 2 гастроли, Вяльцева дала сбора 3504 руб.

23 декабря въ зимнемъ театрѣ состоялась гастроль М. С. Кожевникова. Шла пьеса „Уриель Акоста“. Гастролеръ имѣлъ

большой успѣхъ. Прекрасной партнершей въ роли Юдифы была г-жа Н. А. Михайлова-Старухина. Сборъ былъ почти полный.

Съ 26-го декабря къ намъ пріѣхала малороссійская труппа О. З. Суслова. Наличность такихъ силъ, какъ Е. Ф. Зарницкая, О. З. Сусловъ и Л. Я. Манько, даетъ право рассчитывать на матеріальный успѣхъ труппы. *«Медвѣдѣ»*.

КІЕВЪ. Дуванъ-Торцовъ въ настоящее время формируетъ „грандіозную“ труппу, подтвержденіемъ чего можетъ служить уже одно то обстоятельство, что имъ приглашены *три драматическихкія любовника*: г.г. Багровъ, Горѣловъ и Орловъ-Чужбининъ!

Это ужъ, какъ себѣ хотите, а „немножко-много“ для одной хотя бы „грандіозной“ труппы. При такомъ „обилии“ драматическихкіхъ любовниковъ антрепренеръ можетъ легко быть поставленъ въ такое положеніе, когда приходится отказываться отъ постановки пьесы, за невозможностью отдать роль драматич. любовника кому-либо изъ трехъ премьеровъ, рискуя создать между ними слишкомъ обостренныя отношенія. Положительно, такой шагъ г. Дувана—является непростительной ошибкой.

На первыя драматическія роли приглашена артистка г-жа Карелина-Ранчъ, служившая нынѣшній сезонъ въ Харьковскомъ театрѣ, бывш. Линтварева. Г-жа Карелина-Ранчъ—артистка молодая, но уже съ именемъ. Я помню ее только что начинавшей свою артистическую карьеру на сценѣ маленькаго театра въ г. Винницѣ, и тогда она уже обнаружила большія сценическія способности. Главнымъ режиссеромъ къ г. Дувану приглашенъ г. Марджановъ, взамѣнъ уходящаго г. Ивановскаго.

Изъ вновь приглашенныхъ артистовъ назовемъ еще г-жу Чарусскую (*ingenue*), г-жу Арсеньеву, г. Волховскаго, г. Борисова. Уходятъ изъ труппы: г-жи Дарьяль, Юрєнева, Инсарова, г-г. Степановъ-Ашкинази, Булатовъ, Карымцовъ.

Уходя г-жи Дарьяль, Юрєновой и Инсаровой мы назовемъ такой же крупной ошибкой г. Дувана, какъ и приглашеніе одновременно трехъ драматическихкіхъ любовниковъ. Безспорно, указанныя артистки заслуживаютъ вниманія и въ высшей степени желательны въ каждой большой труппѣ. Надо думать, что какія-то „вышія“ соображенія заставили прійти г. Дувана къ такому рѣшенію.

Приглашеніе г. Недѣлина, о которомъ, было, говорили, очевидно не состоится. Напрасно, г. Недѣлинъ—артистъ незаурядный, и всегда пользовался въ Кіевѣ большимъ успѣхомъ, а съ этимъ антрепренеру нельзя не считаться.

Фарсъ г. Новикова, соединился съ „Воробѣй“; сначала на сценѣ бѣгаютъ артисты въ кальсонахъ, предводительствуемые Рубенсомъ Чинаровымъ, посаждающимъ „потѣшный жанръ“ на театральныхъ подмосткахъ, а въ концѣ фигурируютъ же—„артисты“ безъ кальсонъ, съ оголенными бюстами; это—„борцы“ демонстрирующие свою мускулатуру, подъ аккомпаниментъ гогочущей толпы, наполняющей „такъ называемый“ театр Новикова.

А. Френкель.

ХАРЬКОВЪ. Праздники прошли для мѣстныхъ театровъ съ неравнымъ успѣхомъ. Великолѣпная дѣла дѣлаетъ малороссійская труппа Суходольскаго, подвизающаяся въ циркѣ Фрикке. Труппа эта обслуживаетъ не только свой районъ, гдѣ театр, но и изъ „центра“ ее усиленно посылаютъ; она вполне заслуживаетъ вниманія, такъ какъ въ составѣ ея хорошіе артисты и такая талантливая актриса какъ г-жа Дикова, а также отличный хоръ и блестящіе костюмы. На праздникахъ эта труппа сдѣлала по 850 р. на кругъ, что при небольшомъ сравнительно бюджетѣ принесетъ пайщикамъ этого дѣла большіе барыши. Прекрасные сборы сдѣлала драма Дюковой—Соколовскаго—по 1000 р. на кругъ и послѣ праздничныхъ сборовъ идутъ очень хорошо. Г. Соколовскій, наконецъ, взялся за умъ и сталъ показывать свою труппу, послѣ гастрольнаго угара, и результатъ на лицо: „Склепъ“ и „Эросъ и Психея“ общаесть бытъ взводомъ сезона,—съ 4-го по 14-ое пьеса прошла уже 4 раза и сдѣлала почти полный сборъ на четвертомъ представленіи послѣ огромнаго бенефиснаго и двухъ хорошихъ. „Эросъ и Психея“ пришлось публикѣ нашей особенно по вкусу и нѣкоторые моменты въ пьесѣ вызывають прямо восторженные аплодисменты. „Панно“ въ „Кабачкѣ“ идетъ подъ немолчный гулъ аплодисментовъ и исполнительницѣ роли Психеи („Женщина изъ народа“) г-жѣ Строевой-Соколовской не даютъ кончать ея „призывовъ“,—энтузіазмъ со сцены сообщается въ заль... Въ городскомъ театрѣ, гдѣ съ перемѣннымъ счастьемъ подвигается труппа бывшихъ линтваревскихъ артистовъ, праздники дали рублей шестьсотъ на кругъ. Театръ этотъ, борясь за свое существованіе, спѣшно ставитъ пьесы и иногда ихъ не спасаетъ отъ провала даже такой умный и талантливый режиссеръ какъ К. А. Марджановъ не всегда, очевидно, дѣлающій то, что ему по душѣ... Съ труппой дѣло стоитъ такъ, что она получаетъ 60 к., а на-дняхъ г-жа Шорохова вступила въ соглашеніе съ служащими, внесшими г. Линтвареву залоги на сумму около 9000 р. „Комбинація“, въ которую завлекъ г-жу Шорохову г. Линтваревъ, уже теперь стоитъ ей очень дорого... Оперетка подъ фирмой г-жи Баратовой (въ началѣ г. Ахматова) дѣлаетъ очень хорошіе сборы и теперь

„Веселой вдовой“ обогащается, можно сказать. Оперетка очень и очень недурна и обставлена она весьма прилично, а съ костюмной стороны безукоризненно. Въ составѣ на первомъ мѣстѣ надо поставить г. Звягинцева, талантливаго комика, г-жѣ Троцкую, Смолину и Вергину-Мотылеву. Нелишена достоинствъ г-жа Чарская, которая недурно передаетъ куплеты и граціозно танцуетъ, не смотря на свою полноту... Вообще сказать, г. Ахматовъ застрахованъ отъ истощенія силъ своихъ примадоннъ и владѣльцу Малаго театра г. Львову, несомнѣнно, надо будетъ перестать подмостки. Милая вторая каскадная г-жа Миловидова, изящная, граціозная, отлично говорящая прозу; недурна и г-жа Баратова,—у нея есть голосъ. Хорошій простакъ г. Петровский, иногда только онъ немилосердно шаржируетъ, какъ самъ „режиссеръ“ г. Медвѣдевъ, человѣкъ съ яркимъ комическимъ дарованіемъ, но безъ чувства мѣры. Хорошая комическая старуха—г-жа Разказова и два „премьера“—гг. Дунаевъ и Амираго дополняютъ составъ. Хоръ многочисленъ и въ немъ есть свѣжіе голоса и миловидныя лица. Качели въ „Веселой вдовѣ“ особаго эффекта не имѣютъ: мало интересныхъ „качельницъ“ и дальше оркестра онѣ не летаютъ...

Оперетка во всякомъ случаѣ поправила здѣсь свои дѣла.— Въ народномъ домѣ подвизается съ хорошимъ успѣхомъ труппа любителей во главѣ съ г. Назимовымъ. Это дѣло серьезное и симпатичное. Въ составѣ есть талантливыя силы. Г-жа Нератова могла бы съ настоящимъ успѣхомъ играть въ хорошей труппѣ. Въ другомъ Народномъ Домѣ дѣло совсѣмъ еще не наладилось, хотя и тамъ есть хорошія силы.—Довольно часто въ театрѣ школы П. Н. Богданова идутъ спектакли его учениковъ. Что бы ни говорили о дѣятельности этой школы, но изъ числа учащихся вышло нѣсколько человѣкъ, сразу занявшихъ хорошее положеніе. Изъ играющей „труппы“ г. Богданова обращаютъ на себя вниманіе г-жи Зотикова и Тамарина.

На Великій постъ театры наши уже заняты, за исключеніемъ городского. Въ Ком. Клубѣ будетъ сильная опера, почти вся изъ гастролеровъ, и въ Маломъ—„Невскій Фарсъ“.

L—v.

Редакторъ А. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—13

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Буффъ“, театры „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумшакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Сиб. Зоологическаго сада и театра „Автай“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налож. платж. всевозможные наряды и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:

Бронверкскій № 61.

ДАЮ УРОКИ театральной гримировки.

Гримеръ-практикъ. Театральная парикмахерская **Максимова Слб. Ки ричная 17**
26—13

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ
отъ кашля и отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“.

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главный складъ у Александра Венцеля, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33.
Цѣна овальной кор. 30 к., кругл. кор. 20 к.

Продается вездѣ.

13—6

50 к.

1 р.

„Строители жизни“ „Глушь“

песни О. Н. Фальковского

продаются въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, **вмѣсто** ролей, по 25 коп. за роль.

ПАЛЬМЫ ЖИВЫХЪ для техъ, кто не требуетъ ни ухода, ни полива, ни красноты и практ. украшеніе для **КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ САДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ** и т. п. предлагаетъ въ **дѣятельномъ** большомъ выборѣ **СКЛАДЪ ПАЛЬМЪ С. Роотенъ**.
Казанская ул., д. № 26—27, 2-й этажъ. Телефонъ № 244—56.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Коляцкій, д. Бахрушина, подъездъ 1. 52—2

ПАРИКИ и БОРОДЫ

отъ 1 руб. за штуку.

С.-Петербургъ, Сергіевская ул., 3.

Т. А. КРЕНЦИЕНЪ.

Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи
30 коп. почт. марки. 25—9

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО**.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ**. Крещатикъ № 10. 52—29

Вырѣжьте на память—пригодится.

Спеціальность:

всѣхъ вязаныхъ чудотныхъ издѣлій, какъ-то: чулки, вязан. жилеты, Оренбургск. платки, гамаша, фуфайки всѣхъ сортовъ, юбки, джерси, **театральное трико**, всевозможн. фуфайки для спорта и проч.

Въ больш. выборѣ готовое и на заказъ.

Д-ра Егера бѣлье,
Д-ра Ламана бѣлье,
Сѣтчатыя фуфайки,
Вязанныя куртки.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ,

Гороховая ул., домъ № 16, близъ Краснаго моста. 5—2

Дополнительная Театральная

БИБЛИОТЕКА

Владимиръ А. В. ПУЧАРСКОГО

НОВИНКА

Пьеса въ 4-хъ актахъ **И. Ф. Давыдова**

„ЧУЖАЯ ВОЛЯ“ (Гипнозъ)

Оригинальная драма на 200-й верстѣ. Авторъ впервые выведена на сцену сверхъестественная сила — гипнозъ.

Цена въ редакціи „Театра и Искусства“ 75 коп., съ пересылк. 85 п.

Выписывающіе отъ автора, г. Двинскъ, Вяземская у., д. Пленковъ, на пересылку не платятъ.

2-2

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ. Полный оригин. матеріалъ (клав., пьеса и оркестровка) „Веселая вдова“ и „Элексиръ любви“ (Олливанъ) по 45 р. „Богема“ и „Герольштейнская герцогиня“ по 60 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (исключ. право; разрѣш. постанов. въ провинціи). Новинки-оперы: „Царь-Плотникъ“, „Тансъ“, „Бракъ по неволѣ“ (Гумпердинкъ), „Мессалина“, „Сказки Гофмана“, и др. Высылка налож. плат. (полovina авансомъ). Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. В. Н. Травскому. Телеф.—243-01.

Г. А. Морской.

Артистъ Императорскихъ театровъ.
Уроки пѣнія. Художественная и сценическая подготовка. 2-1

Для переговоровъ, ежедневно отъ 1 до 2 1/2 ч. д. Офицерская, 36-1, кв. 17.

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!
Кому нужно хорошо одѣваться?

изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ мужского платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (противъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для пріема заказовъ самыхъ красивѣйшихъ рисунковъ матеріала лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ фирмъ.

Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ журналамъ Парижа и Лондона, аккуратно и точно къ назначенному сроку въ собственныхъ мастерскихъ подъ непосредственнымъ моимъ личнымъ наблюденіемъ. 26-28

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учрежд. въ 1881 году.

НАЛИЧНЫЕ КАПИТАЛЫ: 58.000.000 РУБ.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ:

капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Встрахованные капиталы къ 1 января 1906 г.: 173.005.000 руб.);

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;

ОТЪ ОГНЯ:

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;

ТРАНСПОРТОВЪ:

морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;

СТЕКОЛЪ и ЗЕРКАЛЪ:

всякаго рода и сорта отъ надомъ и разбитія;

Капиталы и вознагражденія, уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:

150.273.000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются, и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, соб. домъ № 37) во всѣхъ городахъ Имперіи. Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхованіи капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе пенсій.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдѣльныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебн. дѣятельности, такъ и вне таковой.
- Пассажиры—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по повременнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ.

(Невскій пр., 56).

Телефонъ 233-62.

Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, шутка, обаяніе и проч., подъ главнымъ режиссерствомъ **В. А. Казанова**.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

Послѣднія Парижская новинка, идущая теперь съ возрастающимъ успѣхомъ въ Парижѣ при переполненныхъ сборахъ. Новыя декорации. Костюмы по рисункамъ специально изъ Парижа.

„У ВАСЪ ЕСТЬ ЧТО ПРЕДЪЯВИТЬ?“, въ 3 д., пер. Н. А. 3. и В. А. К. ФАРСЪ отличается еще небывалымъ содержаніемъ. — ФАРСЪ интересенъ по своему подожению и разнымъ qui pro quo. — ФАРСЪ этотъ вызываетъ гомерическій хохотъ.

Начало въ 8 ч. вечера. Окончаніе не позже 11 1/2 час. вечера.

Отъ реж. **В. Ю. Вадимовъ**.

Касса открыта съ 11 ч. у. **В. Казанскій**.

„Иллюстрированныя программы Малаго театра“.

Изданіе, посвященное репертуару театра Литературно-Художественнаго Общества въ СПб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ съ начала сезона 1906/7 года выпусками отъ 8 до 12 страницъ. Каждый выпускъ, кромѣ перечня дѣйствующихъ лицъ и исполнителей, заключаетъ въ себѣ иллюстраціи, снимки сценъ и исполнителей, эскизы декораций, статьи завѣстныхъ критиковъ, біографическія свѣдѣнія объ артистахъ, авторахъ и переводчикахъ, статистическія свѣдѣнія, портреты сценическихъ дѣятелей Малаго театра и одноактные пьесы своего текущаго репертуара, въ качествѣ литературныхъ приложений. Цена каждаго новаго выпуска въ Спб. книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (Невскій, 40)—15 коп. Желающіе могутъ приобрести всѣ вышедшіе (10) выпуски за первую половину сезона за 2 руб. съ пересылкой за 2 р. 50 к.

Требованія и деньги направлять на имя завѣдующаго изданіемъ **В. С. Глаголина** — СПб., Малый театр, редакція „Иллюстрированныхъ программъ Малаго театра“.

1-1

Репертуаръ Спб. Императ. театровъ

съ 22-го по 29-ое января.

Въ Александринскомъ театрѣ. 22-го: „Стѣны“; 23-го: „Взнесенныя деньги“; 24-го: „Фимка“; 25-го: „Смерть Іоанна Грознаго“; 26-го: „Стѣны“; 27-го: „Вечерняя заря“; 28-го, утромъ: „Смерть Іоанна Грознаго“; вечеръ: „Сердце не камень“.

Въ Михайл. театрѣ. 22-го: „Вечерняя заря“; 23-го и 25-го: „Mlle Joffe, ma femme“; 24-го и 27-го: „Vous n'avez rien a' declarer“.

Въ Маринскомъ театрѣ. 22-го: „Черевички“; 23-го: съ уч. Шаляпина: „Русланъ и Людмила“; 24-го: бал. „Карсаръ“; 25-го: „Черевички“; 26-го, бенеф. Шаляпина: „Демонъ“; 27-го, бенеф. Стрѣльской: „Свои люди сочтемся“; 28-го, утр.: „Аида“; Вечер. бал.: „Испытаніе Дамиса“.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С. Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

г. КРАСНОЯРСКЪ.

Городской театръ сдается со 2-й недѣли Великаго поста, Пасху и лѣтніе мѣсяцы. За удовольствіемъ обращаться: М. М. Канин-Ринку — Красноярецъ. Мелкій сборъ — 850 р. по обыкновеннымъ цѣнамъ.
15—11

ОМСКІЙ циркъ-театръ

свободна: со второй недѣли вел. поста, лѣтніе мѣсяцы и зиму 1907—8 г. Сдается **ОПЕРЪ** и **ОПЕРЕТКЪ** въ 50% драмъ и малороссамъ въ 100%. Обращаться: Омскъ, Мокрое, свой домъ, къ П. Е. Сичкареву. 2—3

г. Кіевъ

Театръ „Соловцовъ“

сдается
на постъ и Пасху
5—1

Вниманію Гг. Антрепренеровъ

Антрепренеръ Михаилъ Акимовичъ Фелберъ, ликвидируя окончательно свое дѣло, предлагаетъ свои услуги какъ **опытный администраторъ** (на сценѣ 20 лѣтъ) актеръ (комикъ) въ драмѣ, комедіи, фарсѣ и опереткѣ, **служилъ управляющимъ театра въ Нью-Йоркѣ**. Имѣетъ для продажи или на прокатъ: приличные костюмы, библиотека (всѣ повинки), роли.

Предлагаетъ свои услуги героиня Марья Григорьевна **Силина-Тонская** съ большимъ репертуаромъ и хорошимъ гардеробомъ въ случаѣ надобности поетъ, **обладаетъ хорошимъ голосомъ**.

Адресъ до поста: Винница, Подольск. губ., антрепренеру зимняго театра М. А. Фелберу или М. Г. Силиной-Тонской.
3—1

Выгодное театральное дѣло.

Опѣшно, дешево съ переводомъ долга, продается театръ въ большомъ городѣ юга Россіи, со всемъ инвентаремъ, въ полномъ ходу, вмѣщающій 1200 человекъ. Оснащеніе электрическое, отопленіе паровое, зданіе театра новое, каменное. Обращаться письменно. Г. Москва. Пречистенка, уголъ Штабнаго переулка, д. кн. Волконскаго, кв. № 1. Льву Михайловичу Андрееву. 4—3

г. КАЛУГА.

Городской театръ сдается со 2-й недѣли Велик. поста, Пасху и лѣтн. мѣсяцы одъ **оперу, оперетку, гастрольн. трупп. и малороссамъ**. Полный сборъ по обыкновен. цѣн. до 800 р., по опери. цѣн. 1000 р. Новыя декораціи и мебель. За условіями обрац. къ антрепренеру театра **А. Л. Миролюбову—Калуга**.
3—3

* Театръ въ г. Тулѣ *
* сдается на Великій постъ и *
* Пасху. Заново отдѣланъ. Деко- *
* раціи, мебель. За справками *
* обращаться: Тула. Кіевская ул. *
* Къ управляющему А. А. Боде. *
* 4—2 *

Царицынъ-на-Волгѣ

—НОВЫЙ ТЕАТРЪ—
(В. М. Миллера).

Вмѣстимость—на 1000 рублей. Сдается лѣтомъ для гастрольныхъ спектаклей. За подробными условіями обращаться къ П. П. Медвѣдеву — Ярославль, городской театр.

РОЯЛИ и ПІАНИНО:

БЛЮТНЕРЪ

отличаются при техническомъ совершенствѣ чрезвычайной красотой тона.

Рояли 1000, 1050, 1100, 1250, 1400 и 1800.

Піанино 600, 750 и 850.

ФИДЛЕРЪ

пользуются многолѣтней солидной репутаціей.

Рояли 750, 800 и 1,000 р.

Піанино 475, 500, 525, 550 р. и др.

ФИСТАРМОНИ американскія, нѣмецкія и французскія въ 30, 85, 100, 120, 130, 150 и др. до 2000 р.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.

